

Beyond Transition

Июль – сентябрь 2006 г. • Номер 11 (2006)

<http://www.worldbank.org/transitionnewsletter>
www.cefir.ru

Тема номера: Человеческий капитал

Отдача от образования в странах с переходной экономикой

Руслан Емцов, Стефания Кноблах, Джем Мете **3**

Оценка отдачи от образовательных специальностей в России

Ирина Денисова, Марина Карцева **5**

Аутсорсинг и человеческий капитал в Восточной и Западной Европе

Далия Марин **6**

Научные успехи украинских экономистов в 1969–2005 гг.

Том Купе **8**

Частный сектор в высшем образовании Беларуси и стран Балтии

Мортен Хансен, Альф Ванас **9**

Неравные возможности получить образование в Китае?

Мин-Донг Пол Ли **11**

Есть ли альтернатива строительству новых школ в Албании?

Михаил Хазанс, Ия Трапезникова **13**

Система образования и долгосрочный рост в Чехии

Алессандро Гоглио **14**

Реформа образования в Болгарии 1990–2003 гг.: полный провал?

Евгений Дайнов **16**

Вставка: Новые вызовы перед системой образования **17**

Изменения в системе высшего образования Венгрии

Эва Берде, Иштван Ваньолош **18**

Новое в экономической науке

Измерение коррупции в государственном секторе Украины

Юрий Городниченко, Клара Сабирьянова-Питер **19**

Вставка: Коррупция в странах СНГ в 2002–2005 гг. **20**

Зарплата бюджетников: "премия" или "штраф"?

Владимир Гимпельсон, Анна Лукьянова **21**

Прием в престижный вуз — по алфавиту

Степан Джурайда, Дэниел Мюних **23**

Система здравоохранения в России: для здоровых или больных?

Галина Бесстремянная **24**

Новости Всемирного банка **25**

Новые публикации **27**

Календарь событий **30**

Качество системы образования

Страны ранжированы по шкале от "1" (не соответствует потребностям конкурентной экономики) до "7" (соответствует потребностям конкурентной экономики)

Источник: Доклад об образовании ОЭСР, www.oecd.org

От редактора

Уважаемые читатели,

Трудно переоценить значение человеческого капитала для экономического развития страны в постиндустриальную эпоху. В этом номере вестника мы рассматриваем различные аспекты развития и эффективного использования человеческого капитала в переходных экономиках. Открывающие номер работы посвящены одному из видов инвестирования в человеческий капитал — образованию, а также отдаче от него в странах Восточной Европы (статья Емцова, Кноблех и Мете) и России (статья Денисовой и Карцевой). Во всех странах дополнительное образование позволяет получать более высокую заработную плату. Тем не менее отдача от образования довольно сильно отличается по странам: она относительно высока в Восточной Европе и довольно низка в странах СНГ. На современном рынке труда навыки, полученные во времена социализма, оказываются неконкурентоспособными по сравнению с навыками нынешних выпускников. В большинстве стран отдача от профессионально-технического образования довольно невелика.

Несмотря на то что страны с переходной экономикой получили в наследство от социализма неплохой запас человеческого капитала, в 1990-е годы система образования перестала отвечать современным требованиям и нуждалась в серьезных преобразованиях. Несколько статей этого номера рассматривают уже произошедшие изменения в системах образования и шаги, которые еще предстоит предпринять. На сегодняшний день в балтийских странах и Беларуси частный сектор занимает достаточно важное место в системе высшего образования, особенно в предоставлении образовательных услуг для русскоговорящего населения, и, очевидно, сохранит свою роль и в дальнейшем (Хансен и Ванас). Государственным университетам в Чешской Республике необходимо разнообразить выбор предлагаемых специальностей и предоставить больше возможностей дополнительного образования старшим возрастным группам, предлагая им, в частности, более короткие и практические курсы (Гоглио). Пока еще низкая численность учащихся средних школ в Албании может возрасти, если усовершенствовать системы высшего образования и дошкольных учреждений, а также улучшить распространение информации о возможностях и выгодах образования (Хазанс и Трапезникова). Хотя правительства многих переходных стран понимают необходимость реформы образования, недостаток политической воли может привести к ее провалу, как это произошло в Болгарии (Дайнов). Низкая заработная плата и непродуманная система стимулов в сфере высшего образования могут снижать привлекательность работы в вузах для молодых специалистов (Берде и Ваньолош).

Несмотря на ряд нерешенных проблем, в некоторых областях система образования переходных стран продолжает оставаться достаточно конкурентоспособной или даже демонстрирует значительный прогресс. Например, статья Тома Купе свидетельствует о значительных улучшениях в сфере экономического образования и экономических исследований в Украине после распада Советского Союза. Уровень технического образования во многих странах с переходной экономикой был высоким еще при социализме, и технические специалисты из Восточной Европы, похоже, и сейчас востребованы больше, чем их западные коллеги. В статье Далии Марин показывается, что немецкие и австрийские фирмы переносят некоторые технически сложные работы в свои филиалы в Центральной и Восточной Европе и России.

Несколько работ этого номера посвящены разрыву в заработной плате между частным и государственным секторами. Емцов, Кноблех и Мете показывают, что в Центральной и Восточной Европе заработная плата в государственном секторе выше, чем в частном, а в СНГ либо одинакова в обоих секторах, либо ниже в государственном секторе. Последнее заключение подтверждается Гордниченко и Сабирьяновой-Питер для Украины, Гимпельсоном и Лукьяновой — для России. Выясняя, почему госслужащие, несмотря на низкую официальную заработную плату, не уходят в частный сектор, Гордниченко и Сабирьянова-Питер устанавливают интересный факт: оказывается, уровень расходов занятых в частном и государственном секторе почти не отличается. Таким образом, считают авторы, лояльность госслужащих объясняется коррупцией. Гимпельсон и Лукьянова рассматривают разрыв в зарплате в межрегиональном ключе и доказывают, что создание более гибкой региональной системы оплаты труда будет способствовать снижению межрегиональных различий.

*Ксения Юдаева,
управляющий редактор*

Отдача от образования в странах с переходной экономикой

Различия в уровне отдачи от образования отражают глубину рыночных реформ в стране и институциональные особенности рынков труда

Руслан Емцов, Стефания Кноблех, Джем Мете

В последнее десятилетие в странах с переходной экономикой произошли серьезные изменения в социальной политике, при этом некоторые явления на рынке труда (например, снижение отдачи от образования) продолжают озадачивать и политиков, и ученых. В нашей статье мы рассматриваем изменения в отдаче от образования в конце 1990-х — начале 2000-х гг., основываясь на опросах домохозяйств в девяти странах с переходной экономикой: Беларуси, Болгарии, Грузии, Венгрии, Молдове, Польше, Румынии, России и Таджикистане.

Россия — среди стран с низкой отдачей от образования

После периода значительных колебаний отдачи от образования с 2002 г. в большинстве стран начала проследиваться тенденция увеличения заработной платы на 4-8% за каждый дополнительный год образования. По уровню отдачи от образования страны можно разбить на две группы: в первую входят страны с относительно высокой отдачей от образования (от 6,7% до 8,2%) — Молдова, Венгрия, Беларусь и Болгария. Во вторую группу — с низкой отдачей — входят Грузия, Таджикистан, Россия и Румыния (не более 4,9%). Столь низкий показатель в течение длительного периода можно считать тревожным признаком, поскольку низкая отдача от образования может быть и причиной, и следствием низкой производительности, а также может отражаться на спросе на образовательные услуги и долгосрочном накоплении человеческого капитала. Однако среди позитивных тенденций можно отметить увеличение отдачи от образования за последние два года во всех странах, кроме Грузии и Таджикистана.

В странах-реформаторах отдача выше

Страны, рассматриваемые в нашем исследовании, сильно отличаются друг от друга по степени реформированности и уровню общего экономического развития.

Например, по данным Всемирного банка, в 2003 г. ВВП на душу населения составлял 208 дол. США в Таджикистане и 5103 дол. в Венгрии. В том же году показатели успешности переходного процесса, составляемые ЕБРР (по шкале от 1 до 4+, при этом 4+ отражает нормы развитой рыночной экономики), отличались почти в два раза: от 3,7 в наиболее продвинутой в этом отношении Венгрии до 1,9 в Беларуси. Наши оценки показывают, что в продвинутых странах-реформаторах отдача от образования действительно выше, при этом наблюдается особенно сильная корреляция между показателем успешности переходного процесса и отдачей от образования в частном секторе.

Сокращение госсектора может снизить отдачу от образования

С конца 1990-х гг. доля работников госсектора относительно всех занятых в экономике значительно сократилась во всех странах, кроме Беларуси и Грузии. Од-

нако и в начале 2000-х гг. различия между странами были огромны: так, в Молдове в госсекторе занято чуть более 30% работников, а в Беларуси доля занятых в госсекторе достигает 75%.

В группу стран с высоким уровнем отдачи от образования входят Молдова, Венгрия, Беларусь и Болгария

Наше исследование показало, что в Болгарии, Венгрии, Польше и Румынии средняя заработная плата в государственном секторе намного выше, чем в частном, в Молдове и Беларуси она практически одинакова, а в России, Грузии и Таджикистане работники госсектора зарабатывают значительно меньше, чем в частном. Интересно, что за последние два года зарплата работников госсектора значительно выросла в тех странах, где раньше она сильно отставала от зарплаты в частном секторе. При толковании результатов, однако, важно помнить, что совокупное вознаграждение в государственном секторе может включать в себя иные аспекты, нежели в

частном секторе. Например, работников государственных предприятий может устраивать относительно низкая заработная плата, поскольку она может “компенсироваться” более высокой гарантией занятости или возможностью использовать свою должность для получения неофициальных доходов. Это может негативно повлиять на уровень отдачи от образования, поскольку квалификация работников, занятых в госсекторе, традиционно выше.

В России отдача от образования в государственном и частном секторах постепенно уравнивалась, а в Беларуси, Болгарии, Венгрии и Молдове расхождение значительно увеличилось, причем в пользу работников госсектора. Чрезвычайно резкое снижение отдачи от образования в государственном секторе Грузии в период экономического кризиса (2000 г.) можно объяснить ростом задолженности по заработной плате бюджетникам и госслужащим, особенно в здравоохранении, образовании и госструктурах (где значительная доля работников имеет высшее образование). В Румынии отдача от образования в частном

секторе была выше, чем в государственном, в течение всего рассматриваемого периода.

Отдача от высшего образования растет, среднего специального — падает

В пяти из девяти стран с переходной экономикой — Беларуси, Болгарии, Венгрии, Польше и России — выпускники средних специальных учебных заведений составляют самую большую группу среди трудоспособного населения с образованием выше начального. Однако их доля на рынке труда снижается во всех странах. Что касается высшего образования, разброс между странами довольно велик. Доля работников с высшим образованием составляет 27% в Грузии и всего 9% в Румынии и Таджикистане. В последние годы

растет число получающих высшее образование в Молдове, Польше и Румынии, в то время как в других странах оно остается неизменным и иногда даже снижается (в Таджикистане, Грузии и Болгарии).

Наши оценки показывают, что в течение всего периода отдача от высшего образования в виде заработной платы росла или оставалась неизменной, а отдача от среднего специального образования снизилась. В большинстве стран уровень отдачи от высшего образования в государственном секторе не отличается от уровня в частном

Во всех странах, кроме Грузии, молодежи легче найти работу, чем старшему поколению, получавшему навыки во времена социализма

секторе. Наконец, в частном секторе всех рассматриваемых стран отдача от среднего специального образования ниже, чем в государственном.

"Социалистические навыки" не котируются

Проиграли ли работники старшего возраста, получившие навыки во времена социализма, по сравнению с более молодыми работниками? Детальное исследование по возрастным группам показывает, что во всех странах, кроме Грузии, молодым работникам легче найти работу, чем более старшему поколению. Таким образом, похоже, что новой экономикой больше востребованы "новые" навыки. Хотя никакой явной тенденции в рассматриваемых нами странах не наблюдается, в четырех из них больший опыт работы снижает отдачу от образования. Эти страны почти не отличаются от остальных по скорости преобразований, однако их население гораздо более образованно — 18,5% занятых в экономике имеют высшее образование по сравнению с 11,4% в остальных странах. Таким образом, похоже, что низкая отдача от образования для работников старшего возраста в большей степени обусловлена конкуренцией квалифицированных трудовых ресурсов, чем глубиной реформ.

Гендерный разрыв в доходах

По гендерному разрыву в доходах страны с переходной экономикой не отличаются от других государств, и следовательно, он не является основной причиной низкой отдачи от образования. В течение рассматриваемого периода отставание женщин по доходам стало заметнее в Венгрии и России, а в Грузии, Молдове, Румынии и Тад-

жикистане гендерный разрыв в доходах постепенно снижался.

Несмотря на вышесказанное, нельзя забывать о возможном увеличении занятости женщин в областях, где отдача от человеческого капитала снижается. Традиционно в странах с переходной экономикой значительную часть рабочих мест в бюджетной сфере (здравоохранении и образовании) занимали женщины. Если доля государственного сектора в общей занятости снижается, то гендерный разрыв в доходах может возрасти: в частном секторе восьми из девяти

рассматриваемых стран (исключение — Венгрия) гендерный разрыв в доходах больше, чем в государственном секторе.

Ловушка бедности?

По мере перехода к рыночной экономике можно ожидать усиления взаимосвязи между квалификацией родителей и средними, которые они готовы вложить в образование детей. Увеличивающийся разрыв в заработной плате выпускников вузов, с одной стороны, и работников со средним специальным или начальным образованием — с другой, свидетельствует о том, что перспективы работников с более низким уровнем образования будут ухудшаться как в отношении занятости, так и в отношении заработной платы. Сочетание обеих описанных выше тенденций может привести к устойчивой бедности, переходящей от поколения к поколению.

Действительно ли дети из бедных семей с большей вероятностью получают образование, приносящее низкую отдачу? В Болгарии доля детей из обеспеченных семей в возрасте 16-18 лет с начальным или более низким образованием почти равна нулю, в то время как доля детей из бедных семей с таким же образованием превысила 60%. Более того, увеличилась доля детей из бедных семей, получающих среднее специальное образование, при том что в средних общеобразовательных школах такая тенденция отсутствует. И, наоборот, доля детей из обеспеченных семей, обучающихся в средних школах, значительно возросла — примерно с 40% в 1995 г. до более 70% в 2003 г., а доля детей из бедных семей снизилась с 30% в 1995 г. до 20%. Практически ту же самую картину можно наблюдать и в Польше.

В Грузии подобного сценария, по которому дети из бедных семей получают среднее специальное образование, а дети из бо-

гатых семей учатся в общеобразовательных школах, не происходит, поскольку там не слишком развита система среднего специального образования. В Таджикистане доля выпускников средних специальных учебных заведений среди работников трудоспособного возраста тоже невелика — 10,5% в 2003 г. Возможно, благодаря этому выпускники средних специальных учебных заведений достаточно успешны на рынке труда (и дети из бедных семей с меньшей вероятностью поступают в эти учебные заведения).

Заключение

Несмотря на то что во многих государствах с переходной экономикой уровень отдачи от образования в целом остается низким, он постепенно начинает расти в большинстве стран из нашей выборки. Различия в уровне отдачи от образования отражают глубину рыночных реформ и институциональные особенности рынков труда. Кроме того, в условиях рыночной экономики снизился доход работников со средним специальным образованием в частном секторе. Исключение — Таджикистан, где отдача от такого образования остается высокой в связи с небольшой долей выпускников средних специальных учебных заведений на рынке труда. Мы также показали, что хотя негативный эффект "старых" навыков и гендерный разрыв в доходах существуют, они не так значимы, чтобы объяснить низкую отдачу от образования в странах с переходной экономикой.

Очевидно, что в результате преобразований одни слои населения выиграли, а другие — проиграли. Выиграли выпускники вузов и учащиеся общеобразовательных средних школ, которые затем поступят в вузы (и даже те, которые не поступят). К сожалению, на этом фоне дети из бедных семей вынуждены получать образование, приносящее низкую отдачу. Тенденция такова, что дети старшего школьного возраста из бедных семей все чаще прекращают учебу или поступают в средние специальные учебные заведения вместо того, чтобы продолжить обучение в средней школе.

Руслан Емцов и Джем Мете (Cem Mete) — старшие научные сотрудники Всемирного банка в Вашингтоне. Стефания Кноблех (Stefania Knobloch) — аспирантка Бостонского университета, США. Результаты работы и выводы авторов отражают точку зрения авторов и не обязательно отражают мнение Международного банка реконструкции и развития /Всемирного банка и его филиалов, руководителей Всемирного банка или правительств, которых они представляют. **BT**

Оценка отдачи от образовательных специальностей в России

Технические, юридические и экономические специальности лучше вознаграждаются рынком

Ирина Денисова, Марина Карцева

Значительные изменения на российском рынке труда в последние годы связаны не только с переходом от плановой системы к рыночной, но и попытками наверстать упущенное с точки зрения технологического прогресса, что требует новых знаний и навыков. Переход к рынку сопровождается возросшей неопределенностью относительно результатов реформ и перспективного спроса на труд. Как изменилась отдача от разных специальностей в России? Правда ли, что новые дипломы лучше старых?

Используя данные Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения (РМЭЗ), мы оцениваем отдачу от разных образовательных специальностей в среднем профессиональном и высшем образовании: педагогические, инженерные, юридические и экономические, гуманитарные и медицинские.

Как выяснилось, современный рынок труда положительно оценивает среднее техническое образование (и для мужчин, и для женщин), среднее юридическое и экономическое образование для женщин. Что касается высшего образования, техническая, юридическая и экономическая специальности также несут "прибавку" в доходах, причем более высокую для женщин. Год получения диплома оказался незначим, то есть новые дипломы не лучше и не хуже старых.

Дипломированные инженеры, юристы, экономисты и гуманитарии с большей вероятностью согласятся на должности, не тре-

бующие высокой квалификации, чем учителя и доктора. Возможно, учителя и врачи — довольно "негибкие" люди, не склонные к переменам. Или, может быть, им проще найти работу в своей сфере, что вместе с распространением неформальных платежей делает их работу привлекательной. Удивительно, но женщины реже соглашались на менее квалифицированную работу.

Обладатели дипломов среднего профессионального образования по инженерным специальностям и высшего образования по педагогике, юриспруденции, экономике, инженерным специальностям и медицине с меньшей вероятностью оказываются безработными, чем специалисты с дипломом о высшем гуманитарном образовании.

Как можно объяснить различия в отдаче от образовательной специализации?

- Более высокая отдача от определенного типа образования может означать премию за специальные навыки, приобретенные в рамках обучения этой профессии. Такое объяснение интуитивно оправдано применительно к юридическим и экономическим знаниям, однако кажется менее интуитивным применительно к инженерным специальностям. Хотя эти специальности наиболее способствуют нисходящей мобильности, у них совершенно разные характеристики профессиональной мобильности: много предложений работы для юристов и экономистов со средним профессиональным образованием и намного меньше — для ин-

женеров. Таким образом, вероятно, рынок труда вознаграждает не сами специальные знания, полученные инженерами в процессе обучения, а значительную составляющую общего образования диплома инженера.

- Возможно, экономические, юридические и технические специальности приобрели люди с более высокими способностями, и значит, с более высокой производительностью. В этом случае рынок вознаграждает более высокие способности, о которых сигнализирует тип диплома. Подобное объяснение выглядит уместным, учитывая традиционно высокий конкурс в экономические и юридические вузы и, как правило, сложную программу обучения в технических вузах. Тогда разница между экономическим и техническим образованием сводится к тому, что в первом случае фильтр, или устройство отбора, стоит в самом начале, а во втором случае этот фильтр находится внутри учебной программы.

Все объяснения согласуются в главном: более высокая производительность вознаграждается более высокой зарплатой, а различие сводится к источникам производительности — накопленный человеческий капитал, общий или специфический.

Ирина Денисова — ведущий научный сотрудник ЦЭФИР и профессор РЭШ, Марина Карцева — научный сотрудник ЦЭФИР, Москва. **BT**

Несмотря на довольно высокую безработицу, российские предприятия находятся в условиях дефицита рабочей силы. Проведенный Институтом экономики переходного периода совместно с ЦЭФИР в 2005 г. опрос представителей около тысячи российских предприятий показывает, что примерно 30% предприятий испытывают дефицит управленческого персонала, 47% — специалистов, почти 80% — квалифицированных рабочих и 16% — неквалифицированных рабочих. Предприятиям придется решать: нанять специалиста с нужной квалификацией на рынке труда или подготовить его самим.

Несмотря на распространенное мнение об упадке системы переподготовки кадров на российских предприятиях, большинство из них предоставляют обучение какой-либо из групп работников. Объем данного обучения сопоставим со странами Восточной Европы, а доля издержек на переобучение в совокупных расходах на рабочую силу — с долей аналогичных издержек в странах Западной Европы.

Обучение сотрудников на предприятии позволяет сэкономить на издержках найма сотрудника необходимой квалификации, когда эти издержки велики. Чем выше издержки поиска сотрудника определенной квалификации, тем больше вероятность, что обучение сотрудников данной группы происходит на предприятии. Этот эффект статистически значим для инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих.

Результаты косвенно свидетельствуют о том, что государственные программы подготовки кадров, призванные удовлетворить спрос на общее и частично на отраслевое обучение, часто не справляются со своей задачей, что влечет увеличение издержек предприятий, вынужденных восполнять пробелы системы профессионального образования обучением на рабочем месте.

Источник: И. Денисова, О. Лазарева, С. Цухло (2006) "Наем или переобучение: опыт российских предприятий", Научные труды / Институт экономики переходного периода, Москва **BT**

Аутсорсинг и человеческий капитал в Восточной и Западной Европе

Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария и Россия стали полноправными участниками в международном разделении труда

Далия Марин

С расширением ЕС на восток европейские фирмы начали реорганизовывать свою международную производственно-сбытовую сеть и переносить производство в Восточную Европу. Каков уровень аутсорсинга и оффшоринга в восточноевропейских странах, и как это отражается на занятости и человеческом капитале в "старой" Европе? Происходит ли на самом деле массовое перемещение рабочих мест в Восточную Европу, включая квалифицированные места?

Международный аутсорсинг — это передача фирмой части своей деятельности другой независимой фирме-поставщику. Оффшоринг — это перенос внутрифирменной деятельности в другую страну. Фирма прибегает к оффшорингу, когда

Филиалы немецких фирм в России, Чехии, Хорватии и Украине больше занимаются научно-исследовательской деятельностью, чем их головные компании

чистая прибыль от организации работ внутри нее превышает издержки; аутсорсинг используется в обратной ситуации. Кроме того, фирма переносит свою деятельность туда, где производственные затраты, включая заработную плату, транспортные расходы и оплату подрядчиков, наиболее низки.

Отвечая на поставленные вопросы, мы используем данные нового исследования, охватывающего 660 немецких и австрийских фирм, осуществлявших 2200 инвестиционных проектов в Восточной Европе с 1990 по 2001 г. Германия и Австрия — два наиболее важных соседа восточноевропейских стран. Например, в 2002-2004 гг. доля австрийских прямых инвестиций, приходящихся на страны Центральной и Восточной Европы, составила 58%. У нас есть данные о 100% австрийских и 80% немецких прямых инвестиций в новых членах ЕС, странах-кандидатах (Болгарии, Румынии, Хорватии), а также России и Украине (для простоты изложения мы называем все эти страны Восточной Европой).

Анализ показал, что некоторые восточноевропейские страны такие, как Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Бол-

гария и Россия, явно стали новыми участниками в международном разделении труда. В Чехии, Болгарии, Словакии и Румынии немецкие оффшорные инвестиции достигают 70%. Несмотря на то что оффшорные инвестиции имеют гораздо меньшее значение для австрийских фирм по сравнению с их немецкими коллегами, в России и Польше австрийские оффшорные инвестиции тем не менее составляют 68% и 42% соответственно.

Восточноевропейские фирмы играют важную роль в международной торговле, ведущейся внутри международных корпораций, — это так называемая "внутрифирменная торговля". Она имеет большое значение для Австрии, поскольку 68,5% импорта страны из Восточной Европы сос-

тавляют товары, поступающие из филиалов австрийских фирм на головные предприятия, а 22,4% экспорта Австрии в Восточную Европу — это торговля внутри международных корпораций. Для Германии такие внутрифирменные транзакции сравнительно менее важны — на них приходится 21,6% импорта и 11,7% экспорта головных компаний.

Экономия на зарплате

Более низкие производственные издержки филиалов в Восточной Европе позволяют австрийским и немецким фирмам снижать себестоимость продукции и выдерживать все более жесткую конкуренцию. Они экономят от 37% до 73% стоимости рабочей силы при аутсорсинге в Восточной Европе. Наши данные подтверждают, что 45% немецких и 17% австрийских инвестиций в Восточную Европу мотивированы более низкой заработной платой работников, занятых на трудоемких этапах производства в этом регионе.

Немецкие транснациональные корпорации создали 463 550, а австрийские — 201 795 рабочих мест в Восточной Европе.

В то же время перенос производства в другие страны привел к непосредственному сокращению около 89 100 рабочих мест в Германии и 22 000 рабочих мест в Австрии. Похоже, опасения относительно сокращения рабочих мест в "старой" Европе обоснованны, однако эти потери составляют лишь 0,3% и 0,7% общего уровня занятости в Германии и Австрии соответственно.

Богатство Восточной Европы — люди

В Германии и Австрии теперь обеспокоены не только сокращением рабочих мест, требующих неквалифицированного труда, но также высококвалифицированных рабочих мест, например, в секторе научно-исследовательских разработок и информационных технологий. Какова на самом деле доля высококвалифицированного труда в филиалах немецких и австрийских фирм в Восточной Европе по сравнению с головными компаниями? Анализ показал, что по сравнению с головными компаниями доля работников с университетским или высшим специальным образованием ниже только в немецких филиалах в Венгрии и австрийских филиалах в Словении.

Совершенно иная ситуация с долей работников, занятых в научно-исследовательской и конструкторской деятельности. Филиалы немецких фирм в России, Чехии, Хорватии и Украине больше занимаются научно-исследовательской деятельностью, чем их головные компании. В то же время ни один из филиалов австрийских фирм в Восточной Европе не опережает свою головную компанию в этой области, за исключением филиалов в России. Вероятно, это связано с экономической политикой Австрии, правительство которой обеспечивает значительные налоговые льготы и субсидии фирмам, занятым научно-исследовательской деятельностью, что позволяет им осуществлять большую часть научно-исследовательской работы в своей собственной стране.

Почему немецкие и австрийские транснациональные корпорации переносят научно-исследовательскую и конструктор-

кую деятельность в Восточную Европу? Мы пришли к выводу, что причиной этого является относительный дефицит человеческого капитала в Германии и Австрии.

Балтийские государства, Россия, Венгрия и Болгария — страны, наиболее богатые высококвалифицированными ресурсами (если брать за показатель долю работников с высшим образованием). Уровень образования в Германии ниже среднего, а запасы человеческого капитала в Австрии — самые низкие среди стран ОЭСР. Фирмы переносят деятельность, требующую наиболее высокой квалификации, в Восточную Европу, потому что не могут найти достаточно квалифицированных работников на местном рынке труда. Кроме того, в обеих странах произошло снижение темпов роста человеческого капитала в 1990-х гг., что привело к существенным экономическим издержкам: произошло снижение экономического роста на 0,5 и 0,3 процентных пункта в Германии и Австрии соответственно.

Конфликт между "старой" и "новой" Европой?

Расширение аутсорсинга западноевропейскими фирмами выгодно квалифицированным работникам в Восточной Европе. С 1995 по 2003 г. относительная заработная плата квалифицированных работников в Польше, Венгрии и Чехии значительно возросла, притом что в Германии и Австрии она почти не изменилась. Рассмотрим причины этого на примере Австрии и Польши.

И в Австрии, и в Польше произошло резкое увеличение объема аутсорсинга: с 20% до 30% в Австрии в 1990-2000 гг. и с 4% до 80% в Польше в 1994-2002 гг. Аутсорсинг в Польше равен процентному со-

отношению иностранных активов к местным. При ежегодных темпах роста коэффициента соотношения заработной платы и квалификации в 4,4% (всего на 41% с 1994 по 2002 г.) Польша демонстрирует самое значительное увеличение оплаты труда квалифицированных работников с момента объявления о расширении ЕС. При этом в Австрии коэффициент соотно-

Расширение аутсорсинга западноевропейских фирм выгодно квалифицированным работникам в Восточной Европе

снизился на 2% с 1995 по 2002 г.

Рост оплаты труда квалифицированных работников в Польше и ее снижение в Австрии свидетельствует о том, что австрийские фирмы переносят все больше этапов производства, требующих квалифицированного труда, в Восточную Европу, а в своей стране оставляют трудоемкое производство.

Мы полагаем, что причиной этого является бедность человеческого капитала в Австрии по сравнению с ее торговыми партнерами. Международный аутсорсинг серьезно отразился на экономике Австрии: с 1995 по 2002 г. доля фонда заработной платы увеличилась бы еще на 13,6%, а относительная занятость — на 24% при отсутствии аутсорсинга.

И в Австрии, и в Польше аутсорсинг "отвечает" за 35% относительной заработной платы квалифицированных рабочих. Иными словами, при отсутствии аутсорсинга относительная заработная плата не так сильно снизилась бы (на 35% меньше) в Австрии и не так сильно возросла бы (на 35% меньше) в Польше.

Если бы не активная политика австрийского правительства в области научно-исследовательской деятельности, то снижение оплаты квалифицированного труда было бы намного заметнее. В 2001 г. 38,2% расходов на научно-исследовательскую деятельность в Австрии покрывалось из государственного бюджета — по странам ОЭСР этот показатель составлял в

среднем лишь 29,1%. По нашим оценкам, увеличение государственных дотаций на научно-исследовательскую деятельность в процентах от добавленной стоимости на один процентный пункт приводит к росту относительной зарплаты квалифицированных работников на 0,83 процентного пункта. Влияние такой политики на относительную заработную плату квалифицированных работников намного выше, чем влияние технологического прогресса и аутсорсинга.

Борьба за таланты

Чтобы исправить положение, власти Германии и Австрии должны устранить барьеры, препятствующие миграции квалифицированных работников. Необходимо либо разрешить их иммиграцию из соседних восточноевропейских стран, либо создавать налоговые стимулы для иностранных студентов, получающих высшее образование в немецких и австрийских вузах, что позволит им остаться в стране после окончания учебы. Новая эра характеризуется не борьбой за предприятия, а борьбой за таланты.

Общий уровень квалификации работников в отдельных странах (уровень образования в процентах от общего числа рабочей силы)

	Высокая квалификация	Низкая квалификация
Страны ОЭСР с высоким доходом, в среднем	0,156	0,779
Германия	0,147	0,759
Франция	0,237	0,763
Великобритания	0,147	0,749
ЦВЕ, в среднем	0,135	0,738
Страны Балтии	0,195	0,589
Чешская республика	0,105	0,895
Венгрия	0,156	0,844
Польша	0,114	0,852
ЮВЕ, в среднем	0,091	0,835
Хорватия	0,101	0,830
Румыния	0,080	0,875
Россия	0,178	0,494

Прим.: Высокая квалификация = высшее образование; низкая квалификация = нет образования / начальное / среднее образование. Данные за 1998 г., по России — за 1996 г.

Далия Марин (Dalia Marin) — профессор экономики Мюнхенского университета. Статья излагает основные результаты нескольких новых исследований автора: "A New International Division of Labor in Europe: Outsourcing and Offshoring to Eastern Europe", опубликована в *Journal of the European Economic Association, Papers and Proceedings*, май 2006 г.; "Is Human Capital Losing from Outsourcing? Evidence from Austria and Poland" совместно с Анжеликой Лорентович (Anzelika Lorentowicz) и Александром Рауболдом (Alexander Raubold), опубликована в *CEPR Discussion Paper No 5344*, 2005 г.; "A Nation of Poets and Thinkers — Less So with Eastern Enlargement? Austria and Germany", опубликована в *CEPR Discussion Paper No 4356*, 2004 г.; "The Declining Prospects for Human Capital in Germany: A Result of the New International Division of Labor?" совместно с Александром Рауболдом, Мюнхенский университет 2006 г. Полный текст доступен на: http://www.vwl.unimuenchen.de/ls_marin/marin/marin.html

BT

Научные успехи украинских экономистов в 1969–2005 гг.

Молодые украинские ученые стали чаще публиковаться в ведущих международных журналах

Том Купе

Научные успехи украинских экономистов можно наглядно продемонстрировать, используя два показателя: количество научных публикаций украинских ученых в базе данных "EconLit" (как предложено Мируки, 1999) и количество украинских ученых, получивших докторскую степень (PhD) в западных университетах.

Одним из наиболее неожиданных результатов, полученных Мируки при изучении публикаций украинских экономистов с 1969 по 1994 г., было почти полное их отсутствие в международных реферируемых журналах. 14 украинских экономистов публиковались лишь в трех второстепенных экономических изданиях.

Столь скромный вклад украинских ученых в мировую экономическую литературу совсем не удивителен, учитывая закрытость Советского Союза. Экономисты, получившие образование в СССР, сильно отличались от своих западных коллег и специализировались либо на политэкономии, что означало марксистско-ленинский подход к экономике, либо на математической экономике, занимаясь больше математикой, чем экономикой.

После распада Советского Союза в Украине был предпринят ряд инициатив, ориентированных на развитие современных экономических знаний, — от предоставления украинским студентам возможности получать экономическое образование в западных университетах до переквалификации преподавателей с перспективой открытия магистерских программ по экономике западного образца. Подобные инициативы не ставили своей целью подготовку украинских ученых, которые могли бы публиковаться в международных научных изданиях. Тем не менее считается, что преподавание способствует проведению научных исследований. Таким образом, если в результате ряда мер улучшилось качество образования, то можно ожидать повышения количества и качества исследовательских работ.

Рост числа ученых со степенью PhD

Одним из непосредственных и измеримых результатов этих программ стало резкое увеличение количества украинских ученых, получивших степень PhD в запад-

ных университетах: с 1995 по 2005 г. их число составило минимум 35 человек.

Большинство украинцев, выехавших за рубеж для получения степени PhD, после окончания обучения остались за границей, что подтверждает актуальность проблемы "утечки мозгов". Пока только трое из них вернулись на родину для ведения преподавательской деятельности. Несколько человек сохраняют связи с Украиной через участие в конференциях, проведение исследований по Украине или чтение курсов лекций на родине. Можно также отметить, что лишь немногие ищут работу в частном секторе после защиты диссертации, а также что украинцы, уехавшие учиться за границу, обычно там же и остаются.

Количество публикаций

Наш анализ показал, что с 1969 по 2005 г. в журналах, входящих в базу данных "EconLit", была опубликована 121 работа 86 украинских ученых. Однако лишь очень немногие из экономистов публикуются достаточно часто. В базе данных "EconLit" по Украине больше всего работ у Лилии и Сергея Маляр — всего 11 публикаций. Чтобы войти в 500 наиболее активно публикующихся экономистов в 1990-2000 гг., необходимо было иметь более 17 работ, опубликованных за этот период. Молодые экономисты из нашего списка вполне могут достичь такого уровня — например, первая публикация Маляр появилась только в 2000 г. Результаты исследования также показывают, что экономисты постарше публикуются в международных изданиях нерегулярно. Например, ученый, занимающий четвертое место по количеству работ в международных журналах, опубликовал свою первую работу в 1969 г., а четвертую — в 1996 г.

Помимо количества публикаций, безусловно, важно качество. Если в течение 1969-1994 гг. украинские ученые публиковались во второстепенных журналах, то теперь мы встречаем их работы в самых авторитетных международных изданиях, таких как "Journal of Political Economy" и "Journal of Finance".

Улучшение ситуации подтверждается не только ростом числа украинских ученых со степенью PhD, но также увеличением

ежегодного числа публикаций: если раньше в международных изданиях публиковалось не более шести работ в год (за исключением 2000 г.), то в 2003 г. — 18, а в 2004 г. — уже 34. Повысилось и качество исследований. В международных изданиях появились работы нового поколения экономистов, получивших образование на Западе или по западным программам.

К сожалению, среди украинских научных организаций нет таких, где бы работали сразу несколько экономистов, публикующихся в международных журналах. Авторами многих публикаций являются украинские экономисты, работающие за границей. Отсутствие в списке организаций украинских университетов неудивительно, учитывая сохраняющуюся систему, по которой обучение является прерогативой вузов, а научной работой занимаются исследовательские институты. Однако и в Академии наук лишь немногие ученые регулярно публикуются в международных журналах. Из перечисленных в ежегодном отчете Национальной академии наук экономистов, получивших государственное признание (правительственные грамоты, государственные премии, почетные дипломы и т. д.), ни один не печатается регулярно в международных журналах, а большинство из ученых вообще не имеют таких публикаций.

Таким образом, даже через 15 лет после распада СССР вклад Украины в современную экономическую литературу остается незначительным. Однако растет число украинских ученых со степенью PhD, полученной в западных университетах, и все больше украинских экономистов публикуются в авторитетных профессиональных изданиях. Тем не менее еще многое предстоит сделать, чтобы помочь украинским ученым, работающим в Украине, стать плодотворными исследователями и привлечь плодотворных украинских исследователей, работающих за границей, вернуться на родину.

Том Купе (Tom Courpe) — директор академических программ Киевского института экономики и директор программ Консорциума экономических исследований и образования (EERC) в Украине. Полный текст работы можно получить у автора по запросу. **BT**

Частный сектор в высшем образовании Беларуси и стран Балтии

Развитию частного сектора в образовании помогают его большая гибкость в удовлетворении запросов рынка труда и потребностей этнических меньшинств

Мортен Хансен, Альф Ванэг

Во всех бывших соцстранах высшие учебные заведения в основном являются государственными, но с началом переходного периода здесь появилось немало частных вузов. По последним данным международной статистики число студентов частных вузов сильно различается по странам: от более 40% в России до менее 1% в Словацкой республике (см. Таблицу 1). Чем обусловлена такая разница? Какова роль частного сектора в сфере высшего образования и насколько интенсивно он развивается? Проследить тенденции в сфере высшего образования можно на примере трех балтийских стран и Беларуси.

Эстония и Латвия входят в четверку стран, лидирующих по числу учащихся частных вузов, а Литва, похоже, отстает в развитии частного сектора в высшем образовании. В Беларуси, несмотря на медленные темпы рыночных преобразований в целом, частный сектор играет более заметную роль в высшем образовании, чем, например, в Венгрии или Словении. В Латвии и Эстонии проживает значительное количество насе-

ления, принадлежащего к этническим меньшинствам, что, вероятно, и является одной из возможных причин развития частного сектора в высшем образовании. Таким образом, мы рассматриваем соседние бывшие советские республики, отличающиеся уровнем развития частного сектора в высшем образовании, прогрессом экономических реформ и этнической структурой.

В основу нашего исследования положено предположение, что частный сектор в

каждой стране были проведены более глубокие интервью с пятью-шестью вузами.

Эти гипотезы не являются ни взаимоисключающими, ни исчерпывающими и, по нашему мнению, наиболее точно отражают положение дел в странах Балтии и Беларуси.

Статистические данные собраны по всем вузам четырех рассматриваемых стран, включая такие параметры, как количество студентов, типы программ, язык обу-

В Латвии и Эстонии самое большое число частных вузов

образовании компенсирует множество пробелов в государственном секторе, возникших в переходный период. Мы рассматриваем, в частности, следующие гипотезы:

- Развитие частного сектора компенсирует пробел в предоставлении образовательных услуг наивысшего качества, тем самым стимулируя появление элитных вузов. Этот пробел мог стать результатом недостаточного или устаревшего человеческого или физического капитала, в том числе материально-технической базы, библиотек и компьютеров.

- Пробел, наоборот, мог существовать в предоставлении услуг на низшем уровне качества. Ограниченное финансирование государственных институтов могло привести к ограничению доступа к высшему образованию при одновременно возрастающем спросе на него, который стимулировал появление предложения в виде вузов и программ для студентов, не имеющих возможности поступить в традиционные учреждения высшего образования.

- В-третьих, государственный сектор, вероятно, не мог предоставить возможности получения высшего образования определенным этническим или религиозным группам. Это значимый фактор в балтийских странах, где проживают многочисленные русскоязычные меньшинства.

- Наконец, возможно, существовали пробелы в плане реагирования традиционного образования на новые запросы. Частный сектор, возможно, быстрее государственного мог предложить программы обучения навыкам, пользующимся высо-

ким спросом, — например, в области информационных технологий.

Частные вузы более инновативны

В Эстонии и Латвии самые высокие показатели по количеству учащихся частных вузов, а также наибольшее количество частных вузов, особенно учитывая размер населения (см. Таблицу 2).

Из Таблицы 2 также следует, что во всех рассматриваемых странах, кроме Литвы, частный сектор в высшем образовании появился очень быстро, следовательно, предприниматели в области образования быстро оценили возможности рынка.

Частные вузы в основном сконцентрированы в столицах (например, 16 из 17 вузов находятся в Риге и 22 из 26 — в Таллине). Однако в этом отношении Литва также выделяется: только пять из 13 частных вузов находятся в Вильнюсе. Многие частные высшие учебные заведения имеют филиалы в других городах (например, 13 из 16 рижских вузов).

Обычно частные вузы невелики. В девяти эстонских вузов численность учащихся не превосходит 100 человек. В самых крупных частных вузах Эстонии и Литвы учится менее 3000 студентов, а в Латвии самым крупным частным вузом является Балтийский русский институт [сейчас: Балтийская международная академия — прим. ред.] с численностью студентов более 7000. Крупнейший частный вуз Беларуси — Институт управления и предприниматель-

Таблица 1. Доля студентов частных вузов по отношению ко всем учащимся высших учебных заведений (2003–2004 академический год)

Страна	Доля
Беларусь	17,0
Болгария	14,4
Венгрия	14,2
Латвия	26,1
Литва	7,0
Македония	9,4
Молдова	22,2
Польша	29,4
Россия	40,6
Румыния	23,2
Словакия	0,2
Словения	6,9
Украина	12,0
Хорватия	3,1
Чехия	3,2
Эстония	31,0

Источник: Европейский Центр высшего образования, www.cepes.ro

Таблица 2. Количество частных вузов по странам, 2002–2003 гг.

	Эстония	Латвия	Литва	Беларусь
Количество вузов	26	17	13	15
Количество вузов на миллион населения	18,6	7,4	3,6	1,5
Доля вузов, созданных до 1995 г.	77%	60%	30%	100%

ства, в котором обучается более 8500 студентов. Тем не менее все эти вузы намного меньше крупных государственных университетов, таких, как Латвийский университет, в котором обучается более 27000 студентов. Это, в частности, отражает значительно более узкую специализацию образовательных программ в частном секторе по сравнению с государственным.

Частный сектор играет важную роль в профессиональном обучении, особенно в Латвии и Беларуси. Программы обучения в основном посвящены предпринимательству (бизнесу, управлению, экономике, праву и т. д.). В этом аспекте появление частного сектора в образовании во всех четырех странах обусловливается похожими причинами: государственный сектор был слишком инертен и не смог адаптироваться к быстрым изменениям, происходившим в переходный период.

Заполнение “этнического пробела”

Данные по языку обучения подтверждают нашу гипотезу “этнического пробела”. Частный сектор в значительной мере обеспечивает обучение на русском языке в Эстонии и Латвии — странах с многочисленным русскоязычным меньшинством.

Расширению частного сектора в высшем образовании Эстонии и Латвии способствовала возможность удовлетворить потребности русскоязычного меньшинства. Другими факторами развития частно-

го сектора были практическая ориентация программ (короткие, узкоспециальные курсы), возможность платить более высокую зарплату преподавателям и уйти от “советского подхода” в образовательном процессе.

До некоторой степени различия между странами в развитии частного сектора в образовании объясняются существованием в Эстонии и Латвии русскоязычного меньшинства, которое не могло получить образование на русском языке в государственных вузах. Кроме того, правительство этих стран позитивно относится к частным вузам, в то время как в Литве и особенно в Беларуси к частному сектору в образовании проявляется негативное отношение.

В каждой стране существует своя специфика. По новому законодательству Латвии некоторые государственные служащие, например полицейские, должны иметь высшее образование, которое уже успешно предоставляет частный сектор. В Литве образовательные кредиты могут получить только студенты государственных вузов — таким образом жестко ограничивается конкурентоспособность частного сектора. В Беларуси частные вузы, по-видимому, обслуживают нижний уровень рынка, то есть заполняют нишу, которую мы обозначили как “количественный пробел”. Белорусский государственный университет считается лучшим вузом с платой за обучение в 2–3 раза превышающей расценки частных учебных заведений. Еще одна особенность, резко выделяющая Беларусь среди других стран, — льготы в государственных вузах (низкая плата за обучение или отсутствие таковой) для детей сотрудников милиции, составляющих немалую долю в населении страны, и детей из семей, проживающих в районах, пострадавших от

Чернобыльской катастрофы.

Результаты исследования подтверждают наши гипотезы о быстром реагировании частных вузов на запросы рынка и заполнении “этнических пробелов” как основных факторов развития частного сектора, а также частично подтверждают (особенно в Беларуси) тезис о том, что частный сектор обеспечивает учебные места на нижней ступени качества, реагируя на потребность в увеличении количества высших учебных заведений.

Перспективы развития частного сектора в каждой из стран в сфере высшего образования представляются довольно различными, хотя в этом плане Эстония и Латвия достаточно близки. В этих странах частный сектор представляется нам существенной частью будущей системы образования, хотя количество вузов и уменьшится из-за наступающего демографического спада. В Эстонии нынешняя “агрессивность” частного сектора (например, активное привлечение китайских студентов) позволит ему сохранить прочные позиции. Литовские вузы сетуют на недостаточную конкурентоспособность по сравнению с государственным сектором. Судьба белорусского частного сектора в высшем образовании, очевидно, в значительной степени зависит от политического режима.

*Мортен Хансен (Morten Hansen) — декан отдела факультета Стокгольмской школы экономики в Риге и научный сотрудник Балтийского международного центра исследований экономической политики (BICEPS) в Риге. Альф Ваннагс — директор BICEPS. Полный текст работы см. по адресу: http://www.biceps.org/files/HansenVanags_finnal_report_28June1.doc. Исследование финансировалось за счет гранта CERGE-EI в рамках программы Глобальной сети развития (GDN). Дополнительное финансирование получателей грантов в балканских странах предоставлено правительством Австрии через Венский институт международных экономических исследований. Мнения, выраженные в работе, принадлежат авторам и не должны рассматриваться как точка зрения CERGE-EI, WIIW или GDN. **BT***

Образование для новой экономики: рейтинг стран

ОЭСР и Всемирный экономический форум составили рейтинг 125 стран по уровню готовности системы образования страны к новой экономической реальности (“1” — не отвечает потребностям конкурентной экономики, “7” — соответствует им).

Место в рейтинге	Страна	Качество системы образования	Место в рейтинге	Страна	Качество системы образования
1	Финляндия	6,0	134	Польша	4,4
5	Дания	5,6	35	Латвия	4,4
30	Чехия	4,5	42	Венгрия	4,0
31	Эстония	4,4	45	Литва	3,9

Источник: http://www.oecd.org/topic/0,2686,en_2649_37455_1_1_1_37455,00.html

Неравные возможности получить образование в Китае?

В возможностях получить образование в Китае практически устранен гендерный разрыв, но сохраняется сильное неравенство между провинциями

Мин-Донг Пол Ли

Образование — важный канал социальной мобильности в Китае вот уже более тысячи лет. Однако после провозглашения в 1949 г. Китайской Народной Республики система образования страны подверглась ряду разрушительных преобразований во времена "Большого скачка" (1950-е гг.) и "Культурной революции" (1966-1976 гг.). В результате воздействия потрясений на систему образования в стране доля населения в возрасте старше шести лет, которое никогда не училось в школе, в среднем по стране составляет примерно 10%, а в провинции Тибет — 46,4%. Межрегиональные различия в сфере образования остаются очень значительными (см. График). Доля населения в возрасте старше шести лет, никогда не учившегося в школе, в западных областях страны почти в четыре раза выше, чем в северо-восточных. Сохраняется и значительное гендерное неравенство: доля женского населения, никогда не учившегося в школе, более чем вдвое превышает долю мужского населения, не получившего никакого образования.

В 1986 г., стремясь преодолеть значительное региональное неравенство в области образования, китайское правительство приняло Закон об обязательном девяти-

летнем образовании. Хотя государство и не предоставило сразу всем гражданам возможность бесплатно учиться девять лет, оно стало прилагать значительные усилия по улучшению ситуации с обучением в полугородских и сельских регионах как в количественном, так и качественном плане. Правительство Китая также увеличило долю расходов на образование в государственном бюджете с 6,8% в 1978 г. до 18,8% в 1998 г. Возросло стремление населения вкладывать средства в образование — это подтверждается тем фактом, что резкое увеличение платы за обучение никак не повлияло на количество учащихся школ в период с 1990 по 1998 г.

Рост инвестиций в образование вызвал его быстрое расширение за последние два десятилетия. Количество учащихся начальных школ среди детей школьного возраста возросло с 93,9% в 1980 г. до 98,9% в 1998 г., а доля выпускников начальных классов, поступивших в средние, возросла с 75,9% в 1980 г. до 94,3% в 1998 г. (по данным Министерства образования). Кроме того, в 1985 г. управление системой образования и ее финансирование были успешно децентрализованы. С этого времени большинство основных вопросов политики

в области образования и его финансирования провинции решали самостоятельно.

Улучшения в китайской системе образования заметны почти по всем показателям. Однако можно ли считать расширение возможностей получения образования последовательным и справедливым для всех регионов? Получили ли китайские ученики, независимо от пола и региона проживания, более равные возможности получить образование? Эти вопросы приобретают большое значение в связи с проблемой быстрого роста неравенства доходов в Китае, поскольку уровень образования — один из наиболее устойчивых показателей будущего благосостояния. Например, недавнее исследование отдачи от полученного образования в Китае показало, что каждый дополнительный год обучения в школе приносил в 2001 г. повышение доходов на 10,2%, тогда как в 1988 г. этот показатель составлял лишь 4%.

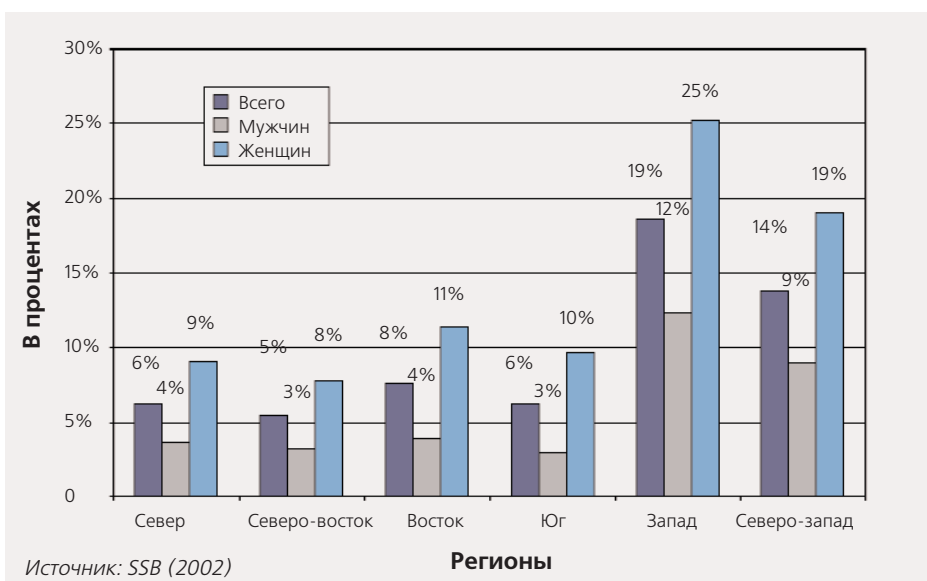
Наш анализ основан на данных Китайских статистических ежегодников по образованию и Китайских статистических ежегодников за 1994-2002 гг.

Устранение гендерного разрыва

Несмотря на принятый более 15 лет назад Закон об обязательном образовании, в период с 1994 по 2002 г. средняя вероятность получения школьником непрерывного образования с первого по девятый класс была менее 75%. Вероятность получения полного девятилетнего образования значительно отличается в разных провинциях: для учащегося в провинции Чжэцзян она почти в пять раз выше, чем для тибетского школьника того же возраста. Различия провинций по количеству учащихся в школах в значительной степени обусловлены прекращением школьниками учебы, поскольку из-за действующего законодательства о регистрации по месту жительства миграция из одной провинции в другую семей с детьми школьного возраста — все еще редкое явление.

Первый неожиданный результат, полученный при анализе вероятности (в рамках одной возрастной категории) прохождения

Доля населения старше 6 лет, никогда не посещавшего школу

обучения с первого по девятый класс для тех, кто поступил в начальную школу в 1994 г., заключается в том, что гендерное неравенство оказалось почти полностью устранено. Показатель гендерного неравенства свидетельствует о том, что девочки в большинстве провинций даже с большей вероятностью оканчивают школу, чем мальчики. Таким образом, расширение возможностей получения образования явно благоприятно отразилось на девочках-школьницах.

Однако различия провинций Китая в области образования все еще остаются очень значительными. Показатель неравенства провинций свидетельствует о том, что вероятность учащегося в Пекине, поступившего в школу в 1994 г., ее окончить в 4,89 раза выше, чем для учащегося в Тибете. Для школьников в прибрежных провинциях вероятность доучиться до 9-го класса значительно выше, чем для учащихся в провинциях внутри страны.

Больше возможностей в младшей школе

Рассмотрение первого значимого этапа в получении образования — перехода из начальной школы в младшую среднюю — показывает, что за девятилетний период наблюдений возможности получить начальное образование действительно расширились. В среднем по стране показатель перехода из начальной школы в младшую среднюю существенно вырос — с 89,5% для группы 1994-1995 гг. до 95,1% для группы 2001-2002 гг. Это очевидный показатель того, что все больше учащихся получают основные навыки грамотности.

Различия между провинциями в области образования также уменьшились; однако их относительный "рейтинг" по этому показателю практически не изменился. Иными словами, у учащихся в Тибете воз-

можность получить образование все еще ниже, чем у учащихся в провинции Чжэцзян, хотя эта разница уменьшилась.

Распространяется ли эта тенденция на старшие классы? Увы, нет. Сравнение школьников в разные годы показывает, что вероятность продолжения учебы с седьмого по девятый класс несколько снизилась — с 90,2% для группы 1995-1997 гг. до 89,4% для группы 2000-2002 гг., т.е. меньшее количество учащихся продолжает учебу до девятого класса. Хотя различие в процентном выражении нельзя назвать огромным, но в абсолютных числах это означает, что в группе 2000 г. учеников, решивших бросить школу, было почти на 800 000 больше по сравнению с группой 1995 г. Еще более удивительно, что доля бросивших учебу возросла несмотря на резкое увеличение государственных расходов на образование и растущий спрос на квалифицированных и образованных работников на рынке труда. Кроме того, возрастает неравенство провинций в области образования на уровне младшей средней школы.

Таким образом, неравенство в получении образования для учащихся начальной школы снижается, а для старших классов возрастает. Несмотря на то что обучение основам грамотности становится все более равноправным, неравенство возрастает, когда дело касается более глубоких технических навыков и знаний. Если расширение рынка труда продолжится и предприниматели будут все больше платить за навыки и знания, требующие высокого уровня образования, то неравенство по заработной плате в Китае возрастет.

Источники неравенства

Обычно любой тип неравенства в Китае объясняется уклоном политики прави-

тельства в пользу городских регионов. Различие между сельскими и городскими регионами действительно очевидно: в среднем по стране вероятность продолжения учебы с седьмого по девятый класс для городских школьников составляла 0,95, а для учащихся в сельских регионах — 0,77. Тем не менее сравнение Тибета (85% учащихся живут в сельских регионах) и провинции Чжэцзян (24% учащихся живут в сельских регионах) показывает, что на различия в составе населения приходится только 36% различий в области образования, а для других пар сравниваемых провинций, включая соседние, последний показатель еще ниже.

Таким образом, различия провинций по составу населения или географическому положению не являются главными причинами различий в области образования. Источники неравенства намного более сложны и глубоки. У школьников, живущих в сельских районах провинций Чжэцзян и Цзянсу, намного больше шансов пройти обучение с первого по четвертый класс, чем у учащихся в сельских районах Тибета или провинции Гуйчжоу. Есть и другие, пока еще не установленные структурные препятствия, мешающие учащимся в провинциях внутри страны продолжать учебу в школе, и экономическое развитие внутренних провинций не приведет к автоматическому решению этой проблемы.

Мин-Донг Пол Ли (Min-Dong Paul Lee) — приглашенный профессор факультета социологии Корнельского университета, США. Статья основана на работе автора "Widening Gap of Educational Opportunity? A Longitudinal Study of Educational Opportunity in China". Полный текст работы доступен на: <http://www.wider.unu.edu/publications/rps/rps2006/rp2006-66.pdf>. ВТ

Образование для новой экономики: рейтинг стран

ОЭСР и Всемирный экономический форум составили рейтинг 125 стран по уровню готовности системы образования страны к новой экономической реальности ("1" — не соответствует потребностям конкурентной экономики, "7" — соответствует им).

Место в рейтинге	Страна	Качество обучения точным наукам	Место в рейтинге	Страна	Качество обучения точным наукам
1	Сингапур	6,3	35	Латвия	4,7
7	Индия	5,7	39	Словения	4,6
8	Чехия	5,7	40	Македония	4,6
11	Румыния	5,5	43	Россия	4,5
13	Венгрия	5,5	50	Украина	4,4
18	Эстония	5,3	51	Болгария	4,4
21	Словакия	5,2	53	Польша	4,4
24	Сербия и Монт.	5,1	58	Молдавия	4,3
26	Литва	5,0	62	Китай	4,1
31	Хорватия	4,9	63	Грузия	4,1

Источник: http://www.oecd.org/topic/0,2686,en_2649_37455_1_1_1_1_37455,00.html

Есть ли альтернатива строительству новых школ в Албании?

Албании может помочь развитие высшего образования и системы дошкольных учреждений

Михаилс Хазанс, Ия Трапезникова

В 2002 г. Албания значительно отставала от большинства европейских стран по уровню образования взрослого населения и количеству учащихся средних школ и вузов. Это единственная в регионе страна, в которой с 1989 по 1995 г. количество учащихся средних школ снизилось на 50%. Низкая численность учащихся средних школ считается одним из ключевых факторов, тормозящих экономический рост Албании в длительной перспективе.

Албания отличается от других стран с переходной экономикой по многим параметрам. Как уже было сказано, население Албании значительно менее образованно. Во-вторых, Албания находится на более низкой стадии экономического развития: в 2002 г. ее ВВП на душу населения был в 3,4 раза ниже, чем у Польши. На албанском рынке труда доминирует сельскохозяйственный сектор. Демографическая структура населения также своеобразна: албанский подросток в возрасте 14-19 лет имеет в среднем более трех родных братьев или сестер, что редкость для других стран Центральной и Восточной Европы. Наконец, условия, существовавшие в Албании до переходного периода (это была самая закрытая страна бывшего социалистического лагеря, в которой не предпринимались никакие либеральные шаги), вероятно, снижают мотивацию и ухудшают перспективы инвестиций в человеческий капитал.

Почему численность учащихся средних школ в Албании столь низка? Располагая полными и подробными данными исследования уровня жизни в Албании в 2002—2003 гг. и переписи населения в 2001 г., мы учитываем относительную значимость места жительства и доступа к школам, а также факторы пола, образования родителей, состава семьи и другие аспекты, формирующие спрос на среднее образование.

Семейный фактор

То, что состав семьи и образование родителей в значительной степени влияют на получение ребенком среднего образования, вполне закономерный результат. Но в Албании, в отличие от многих других стран, образование отца проявляется сильнее и значимее, чем образование матери, особенно в городской среде.

Гендерный разрыв существует только в городах, где девочки значительно чаще мальчиков учатся в средней школе. Это можно объяснить тем, что в городах наличие среднего образования в значительно большей степени снижает риск безработицы для молодых женщин, чем для их сверстников-мужчин. В сельских районах получение среднего образования влияет одинаково незначительно на риск безработицы для представителей обоих полов.

Наличие младших братьев/сестер снижает вероятность получения среднего образования, особенно для городского населения. Известно, что в развивающихся странах за высокую рождаемость часто приходится расплачиваться старшим детям: им приходится делать работу по дому или на земельном участке или вносить свой вклад в семейный бюджет. Следовательно, получению среднего образования, вероятно, препятствует недостаточная развитость системы дошкольных учреждений. Действительно, при прочих равных условиях в сельском районе, где есть дошкольное учреждение, вероятность поступления в среднюю школу на 7 процентных пунктов выше. В городах к такому же эффекту приводит наличие в семье бабушки.

Дети из сельских семей, члены которых работали за границей в течение последних пяти лет или имеют родственников за рубежом, чаще получают среднее образование. Вероятно, денежные переводы из-за рубежа дают детям в таких семьях возможность учиться, а не работать. Однако подобный эффект (хотя и несколько слабее) наблюдается и с учетом доходов на человека в домохозяйстве. Следовательно, более достоверно такое объяснение: контакты с внешним миром позволяют осознать значимость образования и получить информацию об открывающихся благодаря ему перспективах. В городах этот эффект проявляется незначительно, поскольку там информация о возможностях и выгодах получения образования более доступна.

Стоимость и качество обучения

Доступность школ — очень существенный фактор получения среднего образования, особенно в сельских районах. Отсут-

ствие средней школы в сельском районе снижает вероятность получения среднего образования приблизительно на 17 процентных пунктов. Кроме того, повышение стоимости проезда до школы в одну сторону на 10 албанских леков (для 90% выборки эта стоимость составляет от 0 до 80 леков) снижает численность учащихся средней школы на два процентных пункта. Так же существенно и отрицательно отражается на получении среднего образования расстояние до главной сельской школы: его удвоение приводит в среднем к снижению численности учащихся на три процентных пункта в сельских районах и 3,4 процентных пункта в городах (в дополнение к эффекту повышения затрат на транспорт).

Качество обучения — важный фактор в принятии решения о получении среднего образования: повышение на 10% доли учителей с высшим образованием повышает число учащихся на 2 и 8 процентных пункта в сельских и городских районах, соответственно. В сельских районах, расположенных рядом с городом, в котором есть университет, вероятность получения среднего образования повышается. В городских регионах, подобный эффект проявился в 2003 г., вероятно, вследствие открытия рынка для частных вузов и увеличения квот на платное обучение в государственных университетах.

Следовательно, если низкие доходы и недостаточная доступность школ являются основными препятствиями для получения среднего образования, то развитие высшего образования (включая частные вузы) и системы дошкольных учреждений, а также улучшение распространения информации о возможностях и выгодах образования могут быть экономически эффективной альтернативой строительству новых школ. Эти рекомендации даются на основе данных о том, что во многих развивающихся странах недостаточная доступность средних школ отрицательно сказывается на получении начального образования.

Михаилс Хазанс (Mihails Hazans) — профессор Латвийского университета и научный сотрудник BICEPS в Риге. Ия Трапезникова — аспирантка Северо-Западного университета, США. Полный текст работы см. на сайте: <http://ssrn.com/abstract=912810> ВТ

Система образования и долгосрочный рост в Чехии

Чешская система образования должна предлагать больше учебных программ, отвечающих потребностям рынка труда, и способствовать получению образования в течение всей жизни

Алессандро Гоглио

С конца 1980-х гг. предпринимались неоднократные попытки усовершенствовать чешскую систему образования. Реформы были направлены на удовлетворение потребностей изменяющегося рынка труда, переориентацию программ для старших школьников на обучение профессиональным навыкам и повышение общеобразовательного уровня, что привело к росту числа учащихся общеобразовательных средних школ. Началось расти и количество студентов вузов — это в основном было связано с увеличивающейся отдачей от высшего образования как в плане доходов, так и в плане занятости. С 1995 по 2004 г. количество студентов вузов возросло более чем в два раза — с 7% до 15%.

По международным стандартам уровень среднего образования в Чехии высок, и страна занимает одно из первых мест среди государств ОЭСР по продолжительности школьного обучения. При этом в сфере высшего образования страна значительно отстает от других стран ОЭСР.

В связи со спадом рождаемости потребность в среднем образовании, вероятно, будет быстро снижаться. В то же время ожидается, что количество студентов вузов возрастет не только благодаря спросу на высшее образование со стороны 19-25-летних (обычный возраст поступления в вузы), но и в связи с потребностью в нем со стороны более старших возрастных групп. До переходного периода доля населения трудоспособного возраста, получившего

высшее образование, была очень невелика. Старение населения также предполагает, что необходимо уделять большое внимание расширению возможностей получения образования в течение всей жизни. В настоящее время лишь 5% населения трудоспособного возраста продолжают свое образование. Это, в частности, связано с тем, что образовательные учреждения не успевают приспособляться к экономическим изменениям и потребностям рынка. Кроме того, возможности взаимного признания дипломов и квалификации работника на различных уровнях и в различных типах учреждений ограничены.

К финансированию, ориентированному на результат

Сфера образования в Чешской Республике в основном остается в руках государства, хотя за последние несколько лет появились частные учебные заведения. Особо следует отметить, что поскольку высшее образование в государственном секторе обычно является бесплатным, то в расходах на социальные нужды его доля почти столь же высока, как и доля более низких уровней образования. Около 80% всех доходов университетов составляют государственные дотации, остальные 20% они зарабатывают самостоятельно.

Тем не менее фактическая сумма государственных расходов на образование относительно невелика. Среди стран ОЭСР Чехия занимает одно из последних мест по государственному финансированию образования (на всех уровнях) — чуть ниже 5% ВВП и менее 10% всех государственных расходов.

Финансирование высшего образования в последнее время осуществляется по принципу учета не только числа поступивших студен-

тов, но и количества выпускников вузов. Таким образом, в финансировании образования появился элемент ориентации на результат. В государственном финансировании университетов традиционный подход сочетается с новыми элементами, такими, как предоставление грантов на долгосрочные программы. Можно надеяться, что это поможет государственным университетам стать более специализированными либо в исследовательской работе, либо в преподавании.

Модернизация высшего образования

Несмотря на недавние меры по совершенствованию механизмов государственного финансирования образования, система центрального распределения средств может не справиться с обеспечением долгосрочной финансовой устойчивости государственного высшего образования. Резко снизился уровень финансирования из расчета на одного студента в государственных университетах (на 30% с 1995 по 2002 г.), поскольку рост количества студентов значительно опережает темпы финансирования вузов. (см. График). Снижение расходов на одного студента происходит и в других странах региона, но в меньшей степени. Уровень финансирования государственных вузов резко возрос в 2005 г. и продолжал расти в 2006 г. Однако этого недостаточно, чтобы компенсировать длительную тенденцию снижения уровня государственной поддержки студентов.

Среди других проблем следует отметить то, что образование часто не соответствует потребностям рынка труда, а образовательные учреждения слабо сотрудничают с частным сектором при разработке учебных программ. Кроме того, большое число студентов покидает университеты, не доучившись. Частично это происходит из-за нехватки сокращенных и практически-ориентированных программ, а также ограниченных возможностей перехода с одной программы обучения на другую. Проблемы высшего образования усугубляются слаборазвитой системой материальной поддержки студентов, несмотря на новые мероприятия, направленные на помощь студентам с

Развитие системы высшего образования

	1995	2005
Распределение учащихся по типам вузов (в %)		
Профессиональные вузы	4,2	8,7
Университеты	95,8	91,3
Распределение студентов вузов по программам обучения (в %)		
Бакалавры	23,7	52,3
Магистры	70,6	39,8
Доктора наук	5,7	7,9

Источник: Министерство образования, молодежи и спорта.

доходом семьи менее 110% прожиточного минимума.

Недостаточная гибкость финансирования, несовершенство учебных программ и влияние различных регулятивных барьеров приводят к тому, что количество мест в государственных университетах остается строго ограниченным. Университеты устанавливают собственные правила приема, что в сочетании с большим конкурсом существенно уменьшает шансы на поступление абитуриентов из малообеспеченных семей. Проблема еще более усугубляется тем, что в случае выбора другого варианта получения высшего образования в более профессионально-ориентированном вузе за обучение придется платить. В итоге все эти факторы тормозят модернизацию государственной системы высшего образования.

Необходимость доступного среднего образования

Несмотря на хороший уровень системы среднего образования, в нем не хватает программ для удовлетворения потребностей в общем среднем образовании. При этом доля учащихся, получающих среднее специальное образование, остается относительно высокой. В то же время недавний анализ показывает, что многим учащимся, получающим среднее специальное образование, принесли бы больше пользы более глубокие общеобразовательные программы. Помимо других последствий, это несоответствие спроса и предложения приводит к неэффективному развитию человеческого капитала и растрачиванию человеческих ресурсов.

По сравнению с другими странами, в Чехии гораздо более значительные различия в успеваемости учеников между школами, а не между учениками одной и той же школы. Некоторые наблюдатели полагают, что это связано с чешской системой, в которой присутствуют элитные гимназии. Кроме того, считается, что в успехах учащихся более значительную роль играет

семья, а не школа. Несмотря на то что децентрализация чешской системы среднего образования имеет определенные достоинства, она влечет за собой риск увеличения региональных различий по качеству образования. В принципе, текущая реформа школьных выпускных экзаменов могла бы способствовать введению единого общенационального стандарта выпускных оценок и расширить возможности для оценки результативности работы школ. Однако поскольку реализация новой системы оставлена на усмотрение школ, то пока стандартизированные выпускные экзамены проходят лишь в немногих из них.

Рекомендации

Чехии необходимо проводить преобразование по трем направлениям:

- Дальнейшая диверсификация высшего образования с упором на сокращенные программы профессионально-ориентированного образования;
- Повышение эффективности среднего образования и его соответствия потребностям рынка труда посредством расширения общего образования;
- Обеспечение доступности и широкого диапазона программ, направленных на обучение в течение всей жизни.

Быстрое расширение сферы высшего образования требует увеличения ресурсов и повышения стимулов как для студентов, так и для вузов. Введение платы за обучение для студентов государственных университетов (по крайней мере, сопоставимой с платой за обучение в профессионально-ориентированных вузах) способствовало бы принятию абитуриентами более обдуманных решений при выборе вуза и более быстрому реагированию университетов на изменяющиеся потребности рынка. Диверсификация финансирования могла бы помочь университетам справиться с дальнейшим ростом числа студентов. При введении платного обучения одновременно должны быть созданы возможности для получения студентами государственных кредитов, выплаты по которым

зависели бы от доходов выпускника. Это позволило бы снизить риск ограничения доступности университетского образования из-за необходимости вносить большую сумму в начале учебы. За каждым увеличением финансирования должны следовать контроль и оценка качества работы учебных заведений. Также необходимо укреплять сотрудничество универ-

ситетов с предприятиями, что способствовало бы введению в планы обучения программ, в большей степени отвечающих потребностям рынка труда.

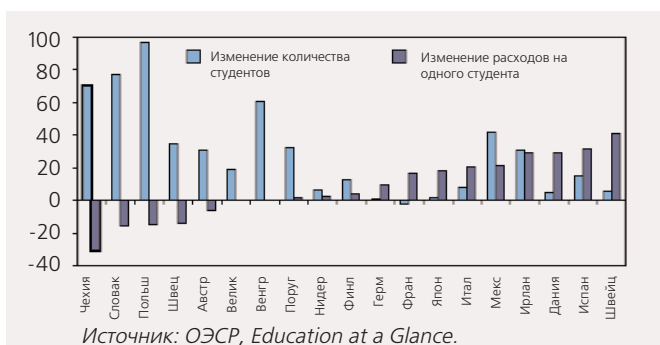
При разработке новой системы школьных программ и выпускных экзаменов необходимо обеспечить более тесное сотрудничество учреждений среднего образования с университетами. В средних школах необходимо расширить доступ к общеобразовательным программам, дающим возможность поступать в вузы. Этого можно достичь, сделав более доступными такие программы в средних специальных учебных заведениях, уравнивая стандарты обучения в гимназиях. Однако реформа должна продвигаться еще дальше — к созданию иной структуры среднего образования, позволяющей одаренным детям реализовать свой потенциал, исключая при этом дискриминацию других учеников. Для этого необходимо повысить качество обучения в начальной школе и предоставить учащимся и преподавателям возможность свободно переходить из одной школы в другую. Децентрализация управления средним образованием повышает роль единых стандартов и критериев оценки работы школ. Доступная общественности информация по школам позволит создать "карты качества" школьной системы, а это будет стимулировать директоров школ, преподавателей и другие заинтересованные стороны улучшать свою работу. В настоящее время низкую мотивацию преподавателей можно было бы повысить через поощрение их денежными премиями за хорошие результаты работы и организацию повышения квалификации по месту работы.

Чешская система образования слишком жестко задает пути получения образования, а ее строгая сегментация приводит к трудностям в получении дополнительной квалификации для взрослого населения. Поэтому доступ к получению дополнительного среднего или высшего образования должен быть расширен с одновременным увеличением выбора программ. Необходимо также более системный подход к механизмам финансирования и обеспечению качества образования. Кроме того, спрос на продолжение образования можно повысить, например, посредством распространения программ профориентации и распространения подробной информации о таких возможностях.

Алессандро Гоглио (Alessandro Goglio) — научный сотрудник Департамента экономики ОЭСР. Работа была подготовлена для исследования экономики Чехии в 2006 г. Полный текст работы см. на: www.oecd.org/eco/working_papers

BT

Расходы на высшее образование одного студента, 1995 — 2002 гг.

Реформа образования в Болгарии 1990–2003 гг.: полный провал?

Будущая реформа должна опираться на широкие коалиции и общественную поддержку

Евгений Дайнов

В последние годы наблюдается очевидное несоответствие знаний и навыков, полученных в учебных заведениях Болгарии, потребностям рынка труда. Работодатели жалуются на все большие трудности с поиском местных сотрудников на руководящие должности. Уровень подготовки учащихся снизился: по данным межстранового исследования, проведенного ОЭСР в 2003 г., учащиеся средних школ Болгарии заняли 33-е место из 41 страны по грамотности и математическим знаниям. Образование становится далеко не всеобщим: в 2003 г. более 25% учащихся цыганской национальности в сельских районах бросили школу недоучившись, в то время как среди этнических болгар таких было лишь 2%. Похоже, что попытки реформировать систему образования, предпринятые различными составами правительства в 1990-х гг., полностью провалились. Анализ ошибок, допущенных в реформе среднего образования, основанный на документах, опросах общественного мнения, беседах с директорами школ, преподавателями и ответственными сотрудниками Министерства образования и науки, позволяет понять причины провала.

Отсрочка реформ в 1990-х

В первые годы после краха социализма сфера образования считалась в целом благополучной, несмотря на ее обремененность социалистической идеологией и недостаток финансирования. Закон об образовании, принятый в 1991 г., стал попыткой начать реформу посредством введения в учебные планы и программы объективных критериев для отражения качества образовательного процесса. Однако эти критерии так и не были введены, и единственным заметным изменением стало переписывание учебников по истории с целью разоблачения коммунистической идеологии. Несмотря на поверхностный характер изменений, они вызвали в обществе острейшие дебаты, в которых реформаторы потерпели поражение.

Когда в 1994 г. социалисты вернулись к власти, предыдущие изменения в учебниках истории были отменены во избежание "политизации" обучения. Целью образования было провозглашено "сохранение на-

ционального самосознания", а не подготовка молодежи к жизни в современном мире, так что необходимость в реформе устранилась. Модернизация системы образования свелась к введению дополнительных учебных часов по экономике, языкам, менеджменту и юриспруденции, что привело к огромной перегрузке учащихся.

Идеи преобразований поступали, скорее, от внешних агентов — Всемирного банка и неправительственных организаций. Международные источники финансировали проекты, направленные на повышение квалификации преподавателей, модернизацию материальной базы школ, обучение этнических меньшинств и создание школьных советов. Однако Министерство образования препятствовало этим инициативам, видя в них угрозу "национальному единству и независимости государства".

Возобновление реформы

Когда в 1997 г. Союз демократических сил вернулся к власти, вопрос о реформе образования вновь приобрел актуальность. В соответствии с новым планом реформы предлагалось снизить нагрузку на учащихся до разумного уровня посредством ведения факультативов, начать преподавание на турецком и цыганском языках в школах, находящихся в регионах проживания этнических меньшинств. Были предприняты усилия по децентрализации системы образования посредством передачи части полномочий непосредственно школам. Кредит Всемирного банка, о котором в то время шли переговоры, должен был пойти на осуществление глубинных преобразований институциональной структуры образования.

В XXI век с провальной реформой

Результаты инициативы по децентрализации оказались, однако, весьма скромными. Поскольку директора школ не получили никаких дополнительных полномочий, а школьные советы были плохо организованы, то неудивительно, что на сегодняшний день децентрализация осталась "экспериментом", охватив только 600 из 3700 школ. Другие основные нововведения такие, как введение государственных экзаменов и из-

менение учебных планов, остались на бумаге в ожидании институциональных реформ, без которых они неосуществимы.

Реформа не удалась из-за сопротивления чиновников от образования. В 2003 г. были освоены только 5% кредита Всемирного банка на реформы в системе образования. Из десятков новых учреждений, которые должны были появиться и работать к 2003 г., было заявлено о функционировании лишь нескольких, и ни одно из них не сделало ничего существенного.

Провал реформы был обусловлен несколькими причинами. Болгарская общественность была лишь частично осведомлена о целях реформы образования и оказалась отстраненной от процесса. Не было принято никаких официальных документов, обязывающих сотрудников Министерства образования и науки осуществлять реформу. Политической воли для проведения в жизнь декларированных преобразований не хватило. Отсутствие подотчетности, прозрачности и общественного контроля позволило учреждениям системы образования препятствовать осуществлению реформы, защищая собственные интересы. Правительство не сумело предложить стимулы для поддержки реформы 110 000 сотрудникам системы образования.

Что дальше?

К моменту выборов 2005 г. обеспокоенность проблемами в области образования привела к общему признанию необходимости реформы. В 2004 г. Министерство финансов, озабоченное низкой эффективностью сферы образования (несмотря на увеличение бюджетных отчислений), выпустило стратегический документ по реформе, вызвав тем самым новую волну дебатов.

После изучения предыдущих неудач мы предложили новому министру образования следующую стратегию осуществления реформы:

- Создать конкурентоспособные учебные планы и проводить экзамены, администрируемые извне, для объективной оценки возможностей преподавателей и школ.
- Создать конкуренцию между школами посредством четкой децентрализации и установления принципа "деньги следуют за учеником". Разрешить директо-

рам школ и школьным советам получать финансирование из различных источников, а также ввести существенную дифференциацию зарплаты преподавателей в зависимости от успехов учеников.

- Устранить оставшиеся ограничения на получение образования в частных школах, что будет способствовать усилению конкуренции. Создать систему государственных стипендий для одаренных детей.

- Создать сеть консультативных и контролирующих органов на всех уровнях с участием всех заинтересованных сторон.

- Создать доступную систему подачи жалоб, включая должность Национального омбудсмена по образованию.

- Поощрять следование основным принципам системы образования ЕС и другим международным стандартам.

Попытки Болгарии реформировать систему образования потерпели неудачу из-за нерешительных действий правительства, недостаточной общественной поддержки и чиновников, защищающих свои интересы.

Будущие реформы должны опираться на твердую политическую волю и стремление к единству. Они должны снять опасения общественности в отношении социальной мобильности и сохранения национального самосознания, расширить права учащихся, родителей и школьных советов,

обеспечить широкое освещение в средствах массовой информации, способствовать введению объективной оценки работы школ, решить проблемы с обучением детей, принадлежащих к этническим меньшинствам, и детей-инвалидов, расширить возможности школ посредством децентрализации финансирования.

Евгений Дайнов (Evgenii Dainov) — председатель неправительственной организации “Центр социальной практики — София” и отделения Нового болгарского университета. Полный текст работы см. на сайте: www.csp-sofia.org; или по запросу: edainov@csp-sofia.org. **BT**

Новые вызовы перед системой образования

Для достижения и поддержания устойчивого экономического роста необходимо обеспечить базовый уровень образования и инвестировать в подрастающее поколение. В Докладе о мировом развитии за 2007 г. Всемирного банка говорится, что сейчас особенно благоприятный период для инвестиций в образование молодежи развивающихся стран. Число молодых людей в возрасте от 12 до 24 лет достигло 1,3 млрд, что является самой высокой численностью в истории человечества. В сфере образования наблюдается значительный прогресс. В странах с низкими доходами, за исключением Китая и Индии, доля учащихся начальных школ возросла с 50% в 1970 г. до 88% в 2000 г. В Турции улучшения в системе дошкольного образования привели к более высоким экзаменационным оценкам учащихся, увеличению количества выпускников вузов, снижению уровня молодежной преступности. В частном секторе повысилась отдача от среднего и высшего образования, особенно в странах, которые практически достигли уровня всеобщего начального образования. Однако эти достижения породили новые проблемы:

- Растущее число учеников, получивших начальное образование, превышает возможности средних школ, поэтому количество учащихся средних школ снижается. Особенно отстают в получении начального и среднего образования девочки (кроме Южной Америки, Восточной Европы и бывших республик СССР).

- Огромное количество выпускников начальных школ не получает необходимые навыки и знания. Ежегодный доклад по образованию в Индии за 2005 г., в котором собраны данные по уровню грамотности и навыкам счета среди школьников в сельских районах, показывает, что 31% учащихся в возрасте 11-14 лет не в состоянии прочитать связный текст, содержащий длинные предложения; 47% не могут выполнить арифметическое деление. Стандартизированные проверки знаний показывают, что студенты в развивающихся странах значительно отстают от учащихся вузов в государствах ОЭСР. В связи с этим необходимо обеспечить получение детьми качественного образования, соответствующего минимальным требованиям.

- Во многих странах учебные программы в сфере среднего и высшего образования не соответствуют социальным и экономическим потребностям учащихся, они часто непоследовательны и перегружены. Система образования должна стремиться удовлетворить спрос на работников с качественными и необходимыми на рынке труда знаниями, обновляя программы

старшей ступени среднего образования с упором на практическое мышление и поведенческие навыки, а также предлагая больше программ, сочетающих в себе академическую и профессионально-техническую подготовку. Этим целям могут способствовать регулярные консультации учебных заведений с работодателями в частном секторе и совместные проекты вузов с производственным сектором, как это имеет место в Китае.

- Образовательные институты должны нести большую ответственность перед учащимися. Чтобы избежать снижения качества официального образования в школах, преподавателям в Турции запретили заниматься репетиторством со своими учениками. Меры по борьбе с коррупцией в системе высшего образования Грузии иллюстрируют эффективность сочетания единой экзаменационной системы, механизмов контроля и повышения прозрачности деятельности вузов.

- Обеспокоенность качеством и адекватностью базового образования появляется тогда, когда во многих отраслях промышленности возникает острая необходимость в работниках, обладающих специальными навыками, например, умением решать проблемы. Вопреки ожиданиям, увеличение количества квалифицированных и образованных работников в глобальной экономике не обязательно приводит для них к падению отдачи от приобретенных навыков. Рост количества таких работников может способствовать быстрому обновлению технологий и, следовательно, устойчивому спросу на квалифицированный труд.

- Исследования инвестиционного климата показывают, что более пятой части всех фирм в таких разных развивающихся странах и государствах с переходной экономикой, как Алжир, Бангладеш, Бразилия, Китай, Эстония и Замбия, серьезным препятствием для своей деятельности считают несоответствующие потребностям рынка навыки и образование работников.

Решение этих проблем важно и для сокращения бедности. Тесная связь образования с уровнем жизни очевидна, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, способности к учебе намного больше у молодежи, чем у старшего поколения. Во-вторых, приобретенный молодыми человеческий капитал отражается на их детях. У образованных родителей меньше детей, и они здоровее и образованнее.

Полный текст доклада “World Development Report 2007: Development and the Next Generation” см. на www.worldbank.org **BT**

Изменения в системе высшего образования Венгрии

Преподавание в вузах непривлекательно для молодых специалистов

Эва Берде, Иштван Ваньолош

За последние 16 лет число студентов в вузах Венгрии, как и в других странах Восточной Европы, резко выросло, причем рост значительно опережает увеличение штата преподавателей (см. График). Соотношение студентов к профессорам, которое в 1990 г. составляло 6:1, возросло в 2004 г. почти до 16:1.

В этот же период венгерские университеты начали сталкиваться с финансовыми трудностями и подверглись серьезным структурным преобразованиям. С 1990 по 2004 г. число студентов возросло в четыре раза, а расходы на высшее образование снизились почти на 20% (в процентах от ВВП). В вузах изменилось институциональное устройство, были введены новые и обновлены старые программы обучения. Финансирование высшего образования перешло от базового к финансированию в зависимости от числа студентов. Начался процесс слияния многих вузов. Кроме того, начался процесс сближения с системой высшего образования ЕС («Болонский процесс»), который почти завершился на уровне бакалавриата и сейчас проводится на уровне магистратуры.

Чтобы получить представление на микроуровне о том, как венгерские вузы приспособились к глубоким изменениям, мы опросили представителей факультетов, включая деканов (всего 18 человек), в трех госуниверситетах в разных городах.

С 1990 по 2004 г. доля молодых преподавателей в вузах уменьшилась. В 1994 г. преподаватели вузов зарабатывали в среднем в 1,78 раза меньше, чем менеджеры

высшего звена в частном секторе. В 2004 г. этот коэффициент возрос до 1,9, хотя зарплаты в сфере высшего образования значительно увеличились. Несмотря на экономические трудности, текучесть кадров в университетской среде в последние годы была низкой. В этот же период в вузах возросла доля профессоров с докторской степенью, а доля доцентов уменьшилась. По результатам опроса, только три факультета приняли молодых специалистов на должности, соответствующие уровню доцента.

Отсутствие стимулов

Сотрудники большинства факультетов получают зарплату из госбюджета. Гранты, обычно предоставляемые для повышения доходов преподавателей, уходят на материально-техническое обеспечение учебного процесса. Такое использование грантов формально является нарушением, но оно необходимо для поддержания нормальной работы вузов. Для технических факультетов одним из источников финансирования являются доходы от заказов, выполняемых для частных компаний. Около половины факультетов предлагают населению платные курсы, доходы от которых составляют от 5% до 20% бюджета факультета.

Большинство денежных грантов предоставляется фондами, полностью или частично финансируемыми государством. Переход на систему грантов свидетельствует о появлении новых каналов госфинансирования вузов, хотя источник финансирования остается прежним. Факультеты, занимающиеся теоретическими дисциплинами, с трудом

выживают в новых условиях. Поскольку им труднее привлечь деньги из частного сектора, они вынуждены идти на сокращение штатов.

Считается, что венгерские преподаватели работают в вузах не из-за заработка, а потому что им нравится эта деятельность. Ни на одном из опрошенных факультетов нет специальной системы стимулирования сотрудников. Успехи студентов, похоже, не играют никакой роли в оценке работы преподавателей. Деканы факультетов оказывают

влияние на коллег через оценку их публикаций, преподавательской деятельности или подачу заявок на гранты. Однако в основном факультеты не в состоянии должным образом вознаграждать преподавателей за качество обучения или успехи в научных исследованиях. Денежные гранты позволяют несколько снизить количество часов преподавания, но это делается нечасто. Участие в конференциях также может служить вознаграждением за хорошую работу.

Ориентация на Запад

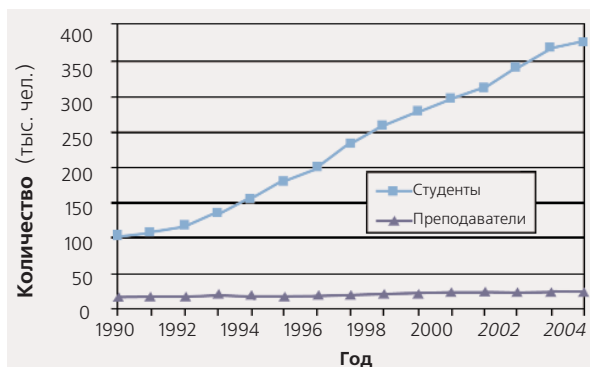
Преподаватели нередко публикуются в авторитетных международных научных журналах. В среднем факультеты публикуют 14 работ в год, т.е. около 1,24 публикации на одного преподавателя. В венгерских научных журналах их публикации появляются реже. Только половина из опрошенных факультетов печатала работы на венгерском языке — в основном учебники. Преподаватели только двух факультетов подавали или собирались подать заявку на патент.

Наиболее частая форма сотрудничества с другими вузами — совместная подача заявки на грант для проведения исследований или программ обмена. Вузы также ведут совместные проекты или заключают долгосрочные стратегические соглашения с государственными организациями, в первую очередь с Венгерской академией наук, и реже — с частными компаниями. Все факультеты, кроме одного, так или иначе сотрудничают с иностранными учреждениями, и только семь из них — с венгерскими.

Таким образом, хотя венгерская система образования адаптировалась к наиболее серьезным переменам, ей еще многое предстоит сделать. Одной из основных проблем является неспособность привлечь молодых талантливых сотрудников, так что бремя обучения быстро растущего числа студентов приходится нести стареющим профессорам.

Эва Берде (Eva Berde) — профессор Будапештского университета им. Корвинуса. Иштван Ваньолош (Istvan Vanyolis) — пригл. профессор в Университете Мэн. Статья основана на предварительном докладе, представленном на Летней конференции CERGE-EI в 2006 г. в Праге. Авторы благодарят GDN за финансовую поддержку в рамках регионального конкурса исследований. **BT**

Число студентов и преподавателей, 1990–2004

Источник: ОМ (2004/2005)

Примечание: Учитываются студенты очного и заочного отделений

Измерение коррупции в государственном секторе Украины

В 2003 году общая сумма взяток в Украине составила около 1% ВВП

Юрий Городниченко, Клара Сабирьянова-Питер

Коррупция подрывает общественные институты и препятствует экономическому росту и развитию государств. Ущерб от нее особенно велик в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, в которых взяточничество очень распространено. Имеющиеся на сегодняшний день оценки коррупции неточны, разрозненны и описывают весьма конкретные ситуации, а широко используемые индексы восприятия коррупции довольно субъективны и не дают надежной количественной оценки коррупции. Мы разрабатываем новую систему оценки уровня коррупции в государственном секторе на основе микроуровневых данных об изменениях на рынке труда, расходах домохозяйств и их сбережениях. Наши оценки основаны на Украинском мониторинге экономического положения и здоровья населения.

Длительная и широко распространенная коррупция должна проявляться в межсекторных различиях равновесного уровня заработной платы и потоках занятости. На основе этих различий мы можем вывести уровень коррупции в экономике. Наш анализ показал, что заработная плата в государственном секторе Украины значительно ниже оплаты труда в частном секторе. Средний разрыв в заработной плате составляет от 24% до 32% (в зависимости от характеристик работника). Наибольший разрыв — в некоторых случаях до 60% — характерен для самых производительных и высокооплачиваемых работников. Более того, за 1997-2003 гг. этот разрыв не сократился. При этом в государственном и частном секторах наблюдается почти одинаковый уровень увольнений по собственному желанию, межсекторная мобильность довольно высока, уровень поступлений на работу в госсекторе примерно равен уровню увольнений оттуда, а размер государственного сектора оставался фактически неизменным в течение рассмотренного нами семилетнего периода.

Как объяснить разрыв в зарплатах?

Почему работники государственного сектора в целом и высокопроизводительные работники в частности не покидают госсектор, несмотря на низкую официаль-

ную заработную плату? Мы исследуем ряд факторов, которые позволяют понять, почему работники госсектора зарабатывают меньше, чем их коллеги в частном секторе:

1. *Госрегулирование заработной платы.* При трех- и четырехзначной инфляции начала 1990-х гг. госрегулирование могло быть важным фактором, однако начиная с 1996 г. инфляция значительно снизилась (с 28,2% до 0,8%), а с 1997 по 2003 г. правительство восемь раз пересматривало зарплаты в государственном секторе. Несмотря на это, разрыв в заработной плате между государственным и частным сектором остается большим.

Уровень взяточничества в Украине оценивается как минимум в 460-580 млн долларов США

2. *Разница в количестве рабочих часов.* В государственном секторе мужчины в среднем работают на три, а женщины на семь часов в неделю меньше, чем работники частного сектора. Несмотря на это, разрыв в уровне почасовой оплаты между секторами остается довольно большим (около 19%).

3. *Дополнительные льготы.* Более низкая денежная компенсация в госсекторе может уравниваться большим числом дополнительных льгот по сравнению с частным сектором. Однако дополнительные льготы, приходящиеся на одного работника в частном секторе, в денежном выражении больше, чем на государственных предприятиях. Кроме того, распределение дополнительных льгот по процентиям условной заработной платы практически одинаково в государственном и частном секторе. Таким образом, льготы не объясняют разрыв в заработной плате между секторами, который увеличивается с ростом оплаты труда.

4. *Гарантия занятости и несклонность к риску.* Работников в государственном секторе может устраивать относительно низкая заработная плата, поскольку она компенсируется большей гарантией занятости и большей стабильностью зарплаты. Однако различия между государственным и частным сектором в вероятности увольнения работника и нормальные значения уровня несклонности

работников к риску не соответствуют существующему разрыву.

5. Другие факторы — *удовлетворенность от работы, премии и работа по совместительству* — также не представляются нам в полной мере компенсирующими низкую заработную плату работников госсектора.

Таким образом, даже с учетом вышеперечисленных факторов разрыв в заработной плате остается большим. Что более важно, значительные межсекторные различия в заработной плате не приводят к различию в уровне потребительских расходов и благосостояния, то есть у лиц, ра-

ботающих в государственном и частном секторе, одинаковый уровень потребления. Это свидетельствует о том, что работники в государственном секторе получают скрытую денежную компенсацию низкой зарплаты — «взятки», — которые позволяют им выйти на уровень потребления, сопоставимый с уровнем потребления работников в других секторах. Этот вывод подкрепляется также тем, что различие между уровнем потребления и декларируемыми доходами наиболее велико в определенных государственных структурах (в частности, в милиции, таможенной и налоговой службах), а также в секторе здравоохранения и органах госуправления. Эти группы обычно относят к наиболее вероятным получателям взяток, и они действительно располагают наибольшими возможностями для этого.

Объяснение разрыва в заработной плате наличием коррупции в госсекторе Украины соответствует результатам других исследований, а также многочисленным материалам в СМИ, свидетельствующим о широкой распространенности взяточничества. Например, согласно национальному опросу по коррупции, проведенному в 2002 г., 78% респондентов считали, что все или почти все государственные чиновники берут взятки, а 44% сообщили, что они сами давали взятки или дарили подарки, по меньшей мере, один раз в предыдущем году. Украина постоянно занимает

последние места по Индексу восприятия коррупции Transparency International: например, 69-70-е место среди 85 стран в 1998 г. и 122-е место среди 146 стран в 2004 г. Повсеместное и постоянное взятничество в Украине соотносится с явным и неизменным во времени разрывом в заработной плате между государственным и частным сектором.

Измерение коррупции

Для оценки взятничества в стране мы используем систему уравнивания различий. На рынке труда со свободным входом и выходом равновесие достигается тогда, когда общая сумма различных выплат работникам одинакова во всех секторах. Используя этот бесспорный довод, мы выработываем совокупную оценку коррупции и приходим к выводу, что объем коррупции

в Украине находится как минимум между 460 и 580 млн долларов США, что эквивалентно 0,9-1,2% ВВП страны. Другие сделанные нами оценки свидетельствуют о том, что в 2003 г. объем коррупции мог достигать 750 млн долларов США.

Следовательно, Украине необходимо перераспределять по меньшей мере 1% ВВП, с тем чтобы обеспечить справедливую заработную плату в государственном секторе. Учитывая, что разрыв в оплате труда между государственным и частным сектором особенно велик в верхней части зарплатной шкалы, можно предположить, что повышение заработной платы в государственном секторе может способствовать снижению уровня коррупции в высших эшелонах власти. Справедливая зарплата в государственном секторе является необходимым, однако недостаточным

условием сокращения коррупции. Оно должно дополняться другими мерами, такими, как повышение прозрачности и конкуренции в государственном секторе, улучшение подотчетности органов власти и исполнения законов, что приведет к снижению стимулов и возможностей получения взяток.

Юрий Городниченко — докторант Мичиганского университета, США. Клара Сабирьянова-Питер — профессор экономики Школы политических исследований Эндрю Янга в Государственном университете Джорджии, США. Статья основана на работе авторов "Public Sector Pay and Corruption: Measuring Bribery from Micro Data", IZA Discussion Paper №.1987, 2006 г., полный текст работы доступен на сайте SSRN: <http://ssrn.com/abstract=884322>. **BT**

Коррупция в странах СНГ в 2002–2005 гг.

В 2006 г. Всемирный банк опубликовал доклад из серии "Борьба с коррупцией в переходный период", который, как и два предыдущих, основан на результатах обследований более 20 000 предприятий в странах с переходной экономикой. Доклад отслеживает уровень коррупции в отношениях между государственными органами и предприятиями. Как и его предшественники в 1999 г. и 2002 г., обследование опирается на данные "Исследования деловой среды и эффективности предприятий" (BEEPS), совместной инициативы ЕБРР и Всемирного банка и охватывает 26 бывших социалистических стран и Турцию, а также — для сравнения — пять западноевропейских стран. В большом числе европейских и центральноазиатских стран предприниматели свидетельствуют о том, что в 2005 г. масштабы коррупции были меньше по сравнению с 2002 г.

Из стран СНГ наиболее значительные улучшения отмечаются в Грузии, где после "Революции роз" в 2003 г. искоренение коррупции было выделено в качестве первоочередной задачи правительства. Очевидны улучшения в некоторых областях в Молдове, Таджикистане, Украине и Латвии (являющейся лидером по борьбе с коррупцией с самых ранних этапов переходного периода). Напротив, в Азербайджане и России в 2005 г. коррупция воспринималась предпринимателями как более серьезная проблема, нежели в 2002 г. В Кыргызской Республике в 2005 г. по-прежнему отмечались самые плохие показатели коррупции среди 33 стран, где проводилось исследование.

Уровень коррупции остается более высоким в тех странах, где политика менее действенна, а органы власти менее эффективны. В областях, связанных с налогами, таможенной и выдачей лицензий предприятиям, наблюдается тенденция к снижению коррупции, однако в некоторых других областях, особенно связанных с государственными закупками и судопроизводством, каких-либо улучшений не наблюдается. Коррупционные схемы являются более сложными в тех странах, где переходный период все еще находится на относительно ранней стадии. Интересно, что компании в таких странах, как Беларусь и Узбекистан, сообщают о более низких уровнях взятничества, чем можно было бы ожидать на основе показателей, разработанных экспертами.

В докладе приводятся оценки руководителей компаний по частоте неофициальных платежей, которые фирмам приходится делать для того, чтобы добиться решения вопросов. Не все компании подвержены одинаковому коррупционному давлению. Опрос показывает, что сравнительно молодые частные компании, принадлежащие местным предпринимателям, вынуждены платить наиболее часто и наиболее высокие взятки (измеряемые как доля доходов). Компании, принадлежащие иностранцам, равно как более крупные и более старые компании, государственные предприятия, а также компании в небольших городах или сельской местности платят меньше взяток. Тем самым неравномерная распространенность взятничества угрожает росту мелких и средних предприятий, являющихся двигателем экономического роста, а также диверсификации и развитию частного сектора.

В целом в странах с переходной экономикой отмечено снижение частоты осуществления неофициальных выплат. Предприниматели из Латвии и Эстонии сообщили, что им реже приходится платить неофициально, чем в 2002 г. Улучшения отмечаются также в Молдове, Таджикистане и особенно в Грузии. Наиболее серьезное ухудшение ситуации относительно уже существующего высокого уровня наблюдается в Кыргызской Республике. В Казахстане и Украине отмечаются скромные, но значимые улучшения, в то время как в Беларуси и России не наблюдается никаких заметных изменений. Значительное сокращение "коррупционного налога" (измеряемого в процентах от годового дохода компании), затрачиваемого на выплату взяток, отмечено в Грузии и Таджикистане.

Тенденция к снижению коррупции является, безусловно, благоприятной, но далеко не означает, что она необратима. Даже самые развитые страны постоянно должны контролировать коррупцию самым пристальным образом.

Источник: Доклад Всемирного банка "Борьба с коррупцией в переходный период 3. Кто добивается успехов... и почему?" (ACT3), <http://www.worldbank.org/eca/act3> **BT**

Зарплата бюджетников: "премия" или "штраф"?

Зарплата бюджетников должна устанавливаться децентрализованно и привязываться к функционированию региональных рынков труда

Владимир Гимпельсон, Анна Лукьянова

Тема заниженной оплаты труда бюджетников сегодня заняла особое место в дискуссиях об экономической и социальной политике в России. И хотя повышенное внимание власти к этой проблеме во многом продиктовано подготовкой к выборам 2008 г., существуют объективные причины для озабоченности. Среднемесячная заработная плата в учреждениях образования и здравоохранения, составляющих основу бюджетного сектора, в течение последних 15 лет колебалась в диапазоне 40-60% от средней в промышленности. Даже к концу 2006 г. после многократных пересмотров МРОТ, она не вышла за верхнюю границу этого коридора.

Простое сопоставление средних зарплат по секторам или отраслям само по себе не является достаточным основанием для утверждений о существовании межсекторного разрыва. Оно не показывает величину такого разрыва, поскольку работники разных секторов неодинаковы по своему уровню образования, квалификации и опыту. Высокая заработная плата может являться компенсацией за опасные условия труда, тяжелые природно-климатические условия жизни и прочие негативные стороны работы. Наконец, выбирая ту или иную работу, люди руководствуются не только размером зарплаты, но и сугубо индивидуальными склонностями и предпочтениями. Всё это означает, что мы сравниваем не совсем сравнимое, когда оперируем лишь средними величинами денежной зарплаты, агрегированными по всем работникам данных секторов, принявшим участие в обследовании. Такие оценки весьма приблизительны. Каков тогда будет разрыв в зарплате бюджетников и небюджетников, если попытаться учесть все перечисленные различия? Является ли он единым для всех групп работников? Каков он для регионов с разным уровнем экономического развития? Наконец, если разрыв между средними зарплатами столь велик, то в чем причина?

Проблемы на рынке труда может создать как недоплата, так и переплата бюджетникам. Относительная недоплата стимулирует отбор "худших", "тянет" вниз заработную плату в экономике в целом, раздувает неэффективную занятость, поощря-

ет коррупцию. Наоборот, завышение зарплаты бюджетников по отношению к сопоставимым работникам частного сектора ведет к общему сокращению занятости и соответствующему росту безработицы, о чем свидетельствует опыт Западной Европы.

Как устанавливается зарплата?

Зарботная плата бюджетников в Российской Федерации в номинальном выражении — непосредственный результат государственной политики в области оплаты труда, основными инструментами которой выступают минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и единая тарифная сетка (ЕТС). Зарплата небюджетников формируется на конкурентном рынке труда с учетом того, что действующие здесь фирмы максимизируют прибыль. То, насколько государство способно воспринимать сигналы рынка и трансформировать их в сопоставимую

ставки служащие могут получать заметную денежную и "натуральную" премию, которая объясняется как их более высоким уровнем образования, так и более высокими ставками оплаты. Политическая значимость сектора и сильное влияние профсоюзов повышают шансы на получение такой премии. Её натуральная компонента может включать в себя повышенный уровень социальных гарантий, более благоприятные условия труда и дополнительную защиту от рисков, связанных с рынком труда.

Действующий в России механизм определения зарплаты бюджетников совершенно иной — он практически не учитывает сложившиеся цены на рынке труда. Базовая (тарифная) часть оплаты российских бюджетников складывается централизованно в ходе политико-бюрократических процедур, определяющих МРОТ и ЕТС. Дальнейшая же подстройка на местах носит полуспонтанный характер и зависит от действия рыночных сил и ресурсов, имею-

Разрыв в оплате труда растет от региона к региону по мере увеличения ВРП на душу населения

заработную плату бюджетников (избегая при этом чрезмерного влияния политических факторов), во многом и определяет существование и величину межсекторного разрыва в данный момент времени.

Реагируя на макроэкономические шоки 1992, 1994 и 1998 гг., относительная зарплата бюджетников вначале несколько "проваливалась", но затем быстро возвращалась на прежний уровень. Особенно интересен период 1999-2004 гг., в течение которого МРОТ в номинальном выражении вырос в 6 раз. Но этот рост практически не сказался на увеличении относительной оплаты в здравоохранении и образовании.

В большинстве развитых стран зарплата государственных служащих, включая работников, аналогичных нашим бюджетникам, определенным образом привязана к зарплате занятых в коммерческом секторе. В этом и заключается смысл переговоров между профсоюзами госслужащих и работодателями и реализует принцип равной оплаты за равный труд. В итоге государ-

щиеся в наличии у региональных и местных властей. В итоге, номинальная зарплата бюджетников тянется вверх — насколько может — за зарплатой небюджетников. Чем богаче регион, тем она выше, но и тем труднее дотянуться до уровня коммерческого сектора. Неудивительно, что разрыв оказывается значительным по величине и складывается не в пользу бюджетников.

Кому "штраф", а кому "премия"

Используя данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) и Национального обследования благосостояния домохозяйств (НОБУС), мы получили оценки разрыва в зарплате для сопоставимых — схожих по своим основным характеристикам — работников бюджетного и небюджетного секторов. Для этого мы использовали такие методы, как propensity score matching и switching regression, которые позволяют

учесть неслучайный отбор в каждый из рассматриваемых секторов. Во-первых, по разным методам, сопоставимые бюджетники получают в среднем примерно на 20% меньше, чем они могли бы получать в небюджетном секторе. Во-вторых, этот показатель сильно варьируется между группами. Например, штраф относительно сокращается с возрастом, он меньше для обладателей высшего образования, руководителей различного ранга, жителей села и малых населенных пунктов. В-третьих, он сильно варьируется по территории страны.

В бедных регионах заработная плата бюджетников сопоставима с заработками аналогичных небюджетников. Например, в наименее благополучном Южном Федеральном округе по своим зарплатам бюджетники практически не отличаются от своих соседей — небюджетников, а где-то и превосходят. Разрыв в оплате труда растет от региона к региону по мере увеличения ВРП на душу населения. Так, 10%-ное увеличение душевого ВРП ведет к увеличению "премии" небюджетников на 1,1 процентных пункта. Это иллюстрация того факта, что существующая система оплаты труда бюджетников ориентирована на возможности самых слабых в финансовом отношении регионов и наказывает тех, кто живет на более зажиточных территориях.

Еще более сильная зависимость прослеживается между величиной межсекторного разрыва и региональным уровнем безработицы. Прирост безработицы в регионе на 1 процентный пункт сокращает разрыв на 1,5 процентных пункта. Напряженная ситуация на региональном рынке труда сдерживает рост зарплат в рыночном секторе, сближая их с оплатой труда в бюджетном секторе.

Чем больше разрыв в пользу бюджетников, тем сильнее он будет подавлять занятость в формальном секторе и стимулировать безработицу, поднимая резервированную заработную плату и увеличивая трудовые издержки. С этим эффектом столкнутся в первую очередь беднейшие регионы, где и без того самый низкий уровень занятости и наивысшая безработица.

Повышение зарплаты бюджетников заставит небюджетный сектор сделать то же самое. В этом смысле сдвиг вверх зарплаты бюджетников равносильно повышению минимальной зарплаты для всех секторов.

Кто виноват в недоплате?

За счет чего зарплата бюджетников в среднем значительно меньше, чем у небюджетников? У этой недоплаты есть три потенциальных источника.

- Во-первых, бюджетники и небюджетники различаются по своему качественному составу. Например, одни могут быть образованнее других, а потому иметь более высокую заработную плату. Расчеты показывают, что суммарный вклад различий в составе относительно невелик и в целом складывается в пользу бюджетников.

- Во-вторых, рынок труда в каждом из секторов по-разному оценивает одинаковых по характеристикам работников. При этом отдача на индивидуальные характеристики — при прочих равных условиях — значительно выше в бюджетном секторе.

- В-третьих, это разница между тем, как устанавливается фактическая минимальная зарплата (не путать с МРОТ) для бюджетников (государством) и небюджетников (рынком). Наш анализ показывает, что государство, устанавливая зарплату бюджетникам, сильно недооценивает рыночную цену труда. Более того, оно промахивается настолько сильно, что именно это и становится основным источником недоплаты бюджетникам. Рынок труда, в свою очередь, пытается компенсировать этот разрыв, увеличивая отдачи на индивидуальные характеристики, но разрыв оказывается слишком велик, чтобы рынок был в состоянии его полностью погасить.

Что было бы, если бы бюджетники и небюджетники по своему составу были бы идентичны, а фактический уровень минимальной оплаты в секторах совпадал? Тогда разрыв по величине почти вдвое превышал нынешний, но в пользу бюджетников. А если бы различия в зарплатах определялись лишь различиями в фактической минимальной оплате? Тогда средняя недоплата бюджетникам в 2,7 раза превысила бы нынешний уровень.

Может ли государство исправить ситуацию, просто повысив централизованным образом зарплату бюджетников до среднего уровня небюджетников? Вряд ли, и причин тому несколько. Во-

первых, при нынешней численности бюджетников такие затраты слишком велики. Во-вторых, работодатели небюджетного сектора тоже не останутся в стороне и немедленно отреагируют увеличением зарплат своим работникам. В итоге разрыв сохранится, но при повышенном уровне инфляции. В-третьих, централизованные решения неэффективны, поскольку разрыв сильно варьируется по регионам и отдельным группам работников. В-четвертых, повышение зарплаты всем бюджетникам на единую фиксированную величину просто передвинет разрыв от одних групп к другим, а где-то заменит недоплату значительной переплатой. Такая переплата больно ударит по экономике самых депрессивных территорий, и прежде всего регионов Северного Кавказа. Ценой переплаты здесь станет дальнейшее ухудшение ситуации с созданием рабочих мест и безработицей.

Практические выводы

Наш основной вывод состоит в том, что установление зарплаты большинству бюджетников должно стать децентрализованным и быть привязано к функционированию региональных рынков труда. Переговоры профсоюзов работников образования или здравоохранения с региональными администрациями — один из наиболее очевидных инструментов такой привязки. Формально, по ФЗ №122, региональные власти уже получили право не использовать ЕТС при определении оплаты труда работников учреждений, находящихся в их подчинении. Однако примеры того, что регионы уже начали активно пользоваться этой поправкой, пока еще единичны, а институциональные механизмы на местах повсеместно остаются неизменными даже при переходе к регионализированным и отраслевым тарифным сеткам.

Проблема оплаты тесно связана с проблемой занятости. Более жесткая и децентрализованная привязка заработной платы бюджетников к уровню оплаты небюджетников (то есть создание институциональных условий для ликвидации разрыва) потребует более гибкой занятости. Бюджетный сектор должен сбросить численность, избавившись как от балласта лишних людей, так и от несвойственных ему функций социальной защиты. Другими словами, реформа оплаты должна стать элементом в системном реформировании функционирования бюджетных отраслей.

Владимир Гимпельсон — директор, Анна Лукьянова — старший научный сотрудник Центра трудовых исследований, Государственный университет — Высшая школа экономики.

BT

Средний разрыв в уровне заработной платы

Средняя оплата труда (в руб.)	Бюджетный сектор	Небюджетный сектор
Мужчины	4146,7	3820,3
Женщины	2983,9	2661,4
В больших городах	4330,2	3399,8
В сельских районах	2272,8	2317,1
С высшим образованием	5007,9	3808,0
С начальным образованием	2252,9	2003,6

Источник: NOBUS

Прием в престижный вуз — по алфавиту?

У студентов, фамилии которых начинаются на первые буквы алфавита, больше шансов поступить в вузы с высоким конкурсом

Степан Джурайда, Дэниел Мюнх

Сортирование по алфавиту — один из наиболее привычных и удобных способов составления списков. В алфавитном порядке перечисляются имена членов группы, например, соавторов научной работы, а также названия конкурирующих фирм в телефонном справочнике. Может ли такая удобная и широко используемая система давать преимущество тем, кто находится на первых строчках списков? Этот вопрос часто становится предметом общественных дискуссий. Тем не менее делать какие-либо выводы достаточно сложно из-за нехватки информации, в первую очередь полных данных.

Проблема справедливого отбора особенно актуальна при награждении призами, распределении ограниченного количества благ или социальных услуг повышенного спроса, даже при целевом механизме распределения, основанном на данных претендентов. Например, доказано, что (определенный случайным образом) порядок выступлений музыкантов на конкурсе отражается как на их успехе в этом конкурсе, так и на всей последующей карьере.

В своей работе мы ставим вопрос: имеют ли абитуриенты с фамилиями, начинающимися на первые буквы алфавита, преимущество при поступлении в вузы с высоким конкурсом?

Фора для буквы "А"?

Почему можно ожидать такого результата? Приемная комиссия использует списки абитуриентов, которые, как правило, составляются в алфавитном порядке и содержат личную информацию, включая оценки. Так же по алфавиту абитуриенты могут приглашаться для прохождения устного экзамена. Когда заявления о приеме в вуз оцениваются на основе нескольких критериев при отсутствии четкого итогового показателя, абитуриенты, находящиеся в начале списка, могут получить преимущество перед находящимися в его конце, особенно в вузах с сильными ограничениями на прием. Точно так же, весьма вероятно, что на устных экзаменах в утренние часы абитуриенты чувствуют себя бодрее, а экзаменаторы более внимательны и благосклонны к ним, чем в конце дня.

В Чешской Республике достаточно жесткий отбор как в средние, так и высшие учебные заведения, поэтому в нашем исследовании Чехия служит типичным примером других европейских образовательных систем, где прием в учебные заведения осуществляется в конкурсном порядке. Кроме того, имеются устные свидетельства того, что при приеме в учебные заведения, по крайней мере, высшие, используются алфавитные списки абитуриентов. Наш эмпирический анализ основан на данных по всем выпускникам средних школ 1999 г. Мы рассматриваем степень их успешности

ников выпускных классов средних школ в 1999 г. Результат анализа полностью соответствует нашей гипотезе о том, что место в алфавитном списке влияет на вероятность поступления в вуз. Кроме того, мы обнаружили некоторые доказательства того, что у работников, которым не удалось получить высшее образование и фамилии которых начинаются на последние буквы алфавита, выше заработная плата (и, скорее всего, способности). Предположительно, это результат того, что студенты с фамилиями, начинающимися на букву "А", попадают в одну группу со студентами с

Простой способ решения проблемы — присваивать каждому абитуриенту случайный числовой код

при поступлении в чешские вузы и находим небольшой, но статистически значимый эффект влияния места в алфавитном списке на вероятность поступления.

Студенты на букву "Я" — более способные

То, что место в списке оказывает влияние на вероятность приема в вуз, предполагает, что лица, с фамилиями, начинающимися на последние буквы алфавита и поступившие в престижные учебные заведения, обладают в среднем более высокими способностями. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим простую модель приема в учебное заведение абитуриентов трех уровней способностей (высокого, среднего и низкого), причем способности распределяются независимо от первой буквы фамилии. В данной модели все абитуриенты с высокими способностями становятся студентами и ни один из абитуриентов с низкими способностями не проходит конкурс, а на прием абитуриентов со средними способностями так или иначе влияет их место в алфавитном списке. Следовательно, в учебные заведения с большим конкурсом попадут абитуриенты с фамилиями на "Я", обладающие высокими способностями, и абитуриенты с фамилиями на "А", обладающие высокими и средними способностями. Чтобы проверить это, мы используем данные национального тестирования уче-

низкими и средними способностями и фамилиями на "Я".

В нашем исследовании мы также анализируем значимость места в алфавитном списке по инициалам имени — это "естественный" контроль основных результатов анализа. Как и ожидалось, инициалы имени никак не влияют на результаты образования.

Если наше толкование эмпирических результатов верно, получается, что вроде бы недискриминационные правила и методы несут заметный негативный эффект для лиц с фамилиями, начинающимися на последние буквы алфавита. Распределение социальных благ, основанное на принципе лотереи, оптимально, но использование одного и того же "лотерейного билета", то есть первой буквы фамилии, во всех "розыгрышах" (уровнях образования) — несправедливо. Простой способ решения проблемы — присваивать каждому абитуриенту (заявлению о приеме) случайный числовой код и основывать сортирование на основе этой — альтернативной — лотереи.

Степан Джурайда (Stepan Jurajda) — заместитель директора по научно-исследовательской работе CERGE-EI в Праге. Дэниел Мюнх (Daniel Munich) — заместитель директора по развитию и связям с общественностью и зам. директора CERGE-EI. Полный текст работы см. на сайте: www.cepr.org/pubs/dps/DP5427.asp. BT

Система здравоохранения в России: для здоровых или больных?

Менее здоровые пациенты чаще получают менее качественное амбулаторное лечение и обходятся государству дороже

Галина Бесстремная

Большинство пациентов в современной России сознательно выбирают платную медицинскую помощь как более качественную. Часть пациентов обращается в медицинские учреждения по программам добровольного медицинского страхования, часть заключает индивидуальный договор непосредственно с медучреждением, а некоторые прибегают к неофициальным платежам. Поскольку платная помощь доступна только обеспеченной части потребителей, многие пациенты вынуждены продолжать лечение по программам обязательного медицинского страхования, несмотря на относительно более низкую результативность.

Какова же взаимосвязь между качеством медицинских услуг в амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждениях и состоянием здоровья респондентов? Наш анализ основывается на данных опроса Российского мониторинга экономического состояния и здоровья населения (РМЭЗ) 2004 г., охватывающего 12 641 человек в более 30 российских регионах.

Уровень здоровья респондента соответствует объективной и субъективной оценкам здоровья. Если респондент оценивает свое здоровье как хорошее (очень хорошее) или среднее и респондент не имел проблем со здоровьем в течение 30 дней, то ему приписывается высокий уровень здоровья. Если же собственное здоровье оценивается как плохое (совсем плохое) или среднее и респондент имел проблемы со здоровьем в течение 30 дней, то ему приписывается низкий уровень здоровья.

Анализ данных показал, что пациенты обеих групп обращаются практически в од-

ни и те же категории учреждений. Распространенность оплаты медицинской помощи в поликлиниках практически не зависит от уровня здоровья респондента. Некоторое различие наблюдается лишь в расходах на дополнительное обследование в поликлиниках (см. Таблицу). Хотя уровень оплаты медицинской помощи в больницах также не высок, лица с худшим здоровьем чаще платят как официально, так и неофициально за лекарства и медикаменты. Таким образом, распространенность оплаты лечения в стационаре возрастает с увеличением тяжести заболевания.

Менее здоровые респонденты несколько чаще приобретают рекомендованные врачом лекарства. В то же время 11,6% из них не смогли купить лекарства, тогда как среди более здоровых лиц таких оказалось 7,2%. Среди причин, повлиявших на отказ от покупки лекарств, менее здоровые респонденты чаще указывают на невозможность оплатить их стоимость (62% по сравнению с 42% ответов более здоровых респондентов) и отсутствие медикаментов в аптеке (26% и 21%, соответственно). С другой стороны, более здоровые респонденты значительно чаще указывают на нежелание приобретать рекомендованные врачом средства, возможно, в силу недостаточно критического характера заболевания и возможности отложить лечение либо по причине более высоких доходов и стремления самостоятельно подобрать более дорогостоящие и эффективные препараты.

Что касается размера оплаты различных видов медицинской помощи и покупки лекарств, то здесь различия в зависимости от

состояния здоровья весьма существенны. Чем выше уровень здоровья, тем значительнее неофициальные платежи в поликлиниках и расходы на лечение в больнице. Общее число лиц с хроническими заболеваниями, по данным РМЭЗ, составило 41%, при этом 58% "хроников" имеют низкий уровень здоровья. Для лиц с хроническими заболеваниями наблюдается та же закономерность, что и для всей выборки: чем выше уровень здоровья, тем значительнее неофициальные платежи в поликлиниках и расходы на лечение в больнице. Кроме того, не следует забывать, что в поликлиниках, и особенно в стационарах, необходимый минимум лечения оказывается всем пациентам, вне зависимости от дополнительной оплаты. Поэтому в большинстве случаев официальные и неофициальные платежи пациентов — способ компенсации недостаточного государственного финансирования и перекрестное финансирование одними пациентами других. Действительно, исследования летальности пациентов в стационарах свидетельствуют об отсутствии какой-либо связи между дополнительной оплатой и исходом лечения.

Для лиц с хроническими заболеваниями наблюдается та же закономерность, что и для всей выборки: чем выше уровень здоровья, тем значительнее неофициальные платежи в поликлиниках и расходы на лечение в больнице. Общее число лиц с хроническими заболеваниями, по данным РМЭЗ, составило 41%, при этом 58% "хроников" имеют низкий уровень здоровья.

Таким образом, менее здоровые люди имеют меньше возможностей неофициально оплачивать более дорогостоящее и, следовательно, более качественное лечение и чаще прибегают к официальной медицинской помощи в поликлиниках и стационарах. Замещение поликлинического лечения стационарным для менее здоровых респондентов обходится дороже государству, поскольку оно вынуждено финансировать более дорогостоящее стационарное лечение. Оно также обходится дороже и пациентам, вынужденным самостоятельно покупать медицинские препараты для лечения, которые формально гарантируются государством.

Галина Бесстремная — старший научный сотрудник ЦЭФИР, к.э.н. Статья основана на работе автора, которая может быть предоставлена по запросу, эл. почта: gbesstre@cefir.ru **BT**

Оплата медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждениях, % пациентов.

Виды платежей	Высокий уровень здоровья		Низкий уровень здоровья	
	Поликлин.	Больница	Поликлин.	Больница
Врачу деньгами или подарками, из них	14,7	11,3	12,0	12,5
официально в кассу	53,6	73,0	51,1	73,0
неофициально в руки	47,8	27,0	50,7	27,0
За дополнительное обследование в поликлинике	76,7		71,7	
За лекарства в больнице		36,4		46,2
официально		82,1		75,5
неофициально		17,9		24,6

Встреча парламентариев по подготовке к вступлению в ЕС

29-30 сентября 2006 г. в Афинах состоялось совещание "К единому экономическому пространству в Юго-Восточной Европе" (ЮВЕ), в котором приняли участие 40 парламентариев из всех стран ЮВЕ, а также эксперты Всемирного банка и представители организаций-доноров, в частности, Европейского союза и Пакта о стабильности. На встрече рассматривались возможные мероприятия, параллельные процессу интеграции новых членов в ЕС и направленные на снижение бедности, установление более тесных экономических связей, укрепление сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы. Сессии были посвящены в основном четырем общим для стран-участников проблемам: энергетике, управлению, рынкам труда и иммиграции, а также торговле и транспорту. Конференцию организовала Международная парламентская сеть Всемирного банка при поддержке парламента Греции в сотрудничестве с Всемирным банком и Греческим фондом европейской и внешней политики.

Дополнительная информация: <http://www.seerecon.org/calendar/2006/events/parliamentarians.html>

Конференция по борьбе с распространением ВИЧ/СПИД в Центральной Азии

25 сентября 2006 г. высокопоставленные парламентарии и другие представители власти Кыргызской Республики, а также парламентские делегации других центральноазиатских стран и России приняли участие в проходившей в Бишкеке конференции по национальным и региональным приоритетам политики в области профилактики ВИЧ/СПИД и перспективам противодействия распространению вируса. В мероприятии также участвовали министры здравоохранения, эпидемиологи и представители финансируемых донорами организаций, работающие над проблемой противодействия распространению ВИЧ/СПИД. Конференция была организована Региональным отделением проекта противодействия СПИДу в Центральной Азии, спонсируемого Всемирным банком и Департаментом международного развития Великобритании. В организации мероприятия приняла участие организация Трансатлантические партнеры против СПИДа. Спонсорскую поддержку осуществил премьер-министр Кыргызской Республики. На конференции были определены приоритетные направления работы и конкретные шаги по борьбе с эпидемией в регионе. Подробная информация: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/0,,contentMDK:21072493~menuPK:2246556~pagePK:2865106~piPK:2865128~theSitePK:258599,00.html>

Ежеквартальный доклад по экономике восьми новых членов ЕС

27 сентября 2006 г. в Варшаве выпущен очередной ежеквартальный доклад по экономическим показателям восьми новых членов ЕС. Его основной автор Томас Блатт Лаурсен (Thomas Blatt Laursen) подчеркнул, что несмотря на трудности, экономический рост в этих государствах продолжается, однако им необходимо зафиксировать реформы в законодательном порядке. Существует несколько факторов, усложняющих ситуацию. В частности, недавние выборы, породившие нестабильные политические альянсы, привели к неблагоприятным условиям для проведения реформ и росту инфляции. Дисбаланс бюджетов возрастает, и бюджеты на 2007 г. продолжают эту тенденцию. В частности, недавние демон-

страции в Венгрии показали, что стране необходимо завершить программу коррекции бюджета и подготовить реформу госрасходов. Специальная тема выпуска — миграция трудовых ресурсов, ее положительные и отрицательные последствия как для стран-источников иммиграции, так и для принимающих стран. Полный текст доклада: <http://www.worldbank.org/eu8-report>

Эстония и Литва превратились из заемщиков в доноров

Эстония и Литва погасили свои долги Всемирному банку и 17 сентября 2006 г. на ежегодном заседании Всемирного банка и МВФ присоединились к Чешской Республике и Словении, ликвидировавшим свою задолженность ранее. Эстония и Литва начали сотрудничество с Всемирным банком в 1992 г. Деятельность банка направлена на укрепление институтов, поддержку эффективных реформ и государственных инвестиций как основных факторов экономического роста, повышения конкурентоспособности, социальной интеграции и сокращения бедности. В последние годы банком поддерживались инициативы по развитию партнерства государства с частным сектором. Помимо аналитической и консультативной поддержки Эстония получила в качестве займов в общей сложности 50,7 млн долларов США на реализацию восьми программ в области экологии, инфраструктуры, а также в сельском хозяйственном и финансовом секторах. Общая сумма займов Литвы во Всемирном банке на осуществление 17 программ в области структурных реформ, снижения загрязнения Балтийского моря, модернизации систем здравоохранения и образования, а также развития инфраструктуры составила 480 млн долларов США. Превратившись в доноров, обе страны продолжают сотрудничество с Всемирным банком на основе обмена знаниями и партнерства.

"Бизнес в 2007 году": реформы приносят результаты

Согласно ежегодному докладу Всемирного банка "Бизнес в 2007 году: как проводить реформы", Грузия и Румыния заняли первое и второе места, соответственно, среди всех стран-реформаторов, а Восточная Европа названа наиболее реформированным регионом в результате проведения 38 реформ в 16 странах. В девяти бывших республиках СССР 24 реформы госрегулирования способствовали снижению временных и финансовых издержек и других препятствий для бизнеса при выполнении правовых и административных норм и требований. В докладе также сравниваются 175 стран по степени создания благоприятных условий для ведения бизнеса, причем 20 стран включены впервые. По сравнению с прошлым годом Грузия совершила впечатляющий рывок сразу на 75 мест вперед. Ранжирование стран производится по показателям затрат времени и издержек на выполнение государственных требований при создании новой компании, ее деятельности, торговле, уплате налогов и закрытию бизнеса. В Грузии положение улучшилось по шести из десяти показателей. Однако странам СНГ крайне необходимо продвижение в области создания новых предприятий и рабочих мест, которые могут появиться как результат более благоприятной нормативно-правовой среды для ведения бизнеса. В Восточной Европе стимулом к реформам послужило "соревнование" по адаптации регулирующих норм к требованиям расширенного Европейского союза. Но несмотря на определенный прогресс в среднем в странах Восточной Европы госрегулирование все еще ограничивает развитие бизнеса в большей степени, чем это имеет место в странах ОЭСР и государствах Восточной Азии. Ежегодные доклады "Ведение бизнеса" оказывают значи-

тельное влияние: по меньшей мере 48 реформ инициированы по всему миру на основе аналитических материалов, опубликованных в докладах. Текст доклада "Бизнес в 2007 году" см. на сайте: <http://www.doingbusiness.org/>

Всемирный банк выпускает на румынский рынок наднациональные облигации

28 августа 2006 г. Международный банк реконструкции и развития объявил о намерении выпустить румынские внутренние облигации на RON 525 млн. Это будет первый наднациональный выпуск облигаций в Румынии в соответствии с местным законодательством и внутренней клиринговой системой. Доход от продажи облигаций будет использован МБРР для общих операций. Посредниками в выпуске облигаций являются ABN AMRO Bank Romania S.A и Intercapital Invest. Региональный директор Ананд Сет подчеркнул, что интерес иностранных инвесторов к этой транзакции является показателем интеграции Румынии в ЕС и приблизит вступление страны в Европейский союз. Информация по ценным бумагам Всемирного банка и презентация для инвесторов: <http://www.worldbank.org/debtsecurities>

Список облигаций, недавно выпущенных Всемирным банком: <http://treasury.worldbank.org/recentissues>

В странах Восточной и Центральной Европы снизился уровень коррупции

В докладе "Борьба с коррупцией в переходный период 3. Кто добивается успехов ... и почему?" (ACT3) рассматриваются подробные данные по фирмам, свидетельствующие о явном снижении уровня коррупции в регионе. Однако в Восточной Европе и бывших республиках Советского Союза коррупция пока более распространена, чем во многих странах Западной Европы. Крупные фирмы в большей степени ощущают сокращение взяточничества, чем небольшие компании, которые часто способствуют экономическому росту и создают рабочие места.

ACT3 — это третий доклад в серии Всемирного банка, посвященной мониторингу уровня коррупции в сфере взаимодействия государства с частными предприятиями, начиная с 1999 г. Как и предыдущие доклады, ACT3 опирается на исследование делового климата и деятельности предприятий (BEEPS) — совместную инициативу Европейского банка реконструкции и развития и Всемирного банка. Регулярное исследование за трехлетний период (2002-2005 гг.) охватывает 26 бывших социалистических стран и Турцию, а также пять развитых западноевропейских стран — Германию, Грецию, Ирландию, Португалию и Испанию. С начала осуществления проекта BEEPS было опрошено более 20 000 компаний. Полный текст доклада см. на: <http://www.worldbank.org/eca/act3>. Исследования BEEPS: <http://www.worldbank.org/eca/governance>.

Президент Всемирного банка принял участие в совещании "большой восьмерки"

Президент Всемирного банка Пол Вулфовиц принял участие во встрече лидеров "большой восьмерки" в Санкт-Петербурге 16-17 июля 2006 г. Пол Вулфовиц встретился с лидерами "восьмерки", других стран и международных организаций для обсуждения глобальной энергетической безопасности, современных систем образования, угроз эпидемий инфекционных заболеваний, а также глобализации, международной торговли и проблем Африки. Пол

Вулфовиц заявил, что Африке необходима дополнительная помощь, которая могла бы способствовать улучшениям в системе образования и удовлетворению "насуточной потребности региона в инфраструктуре". "Большая восьмерка" на сайте Всемирного банка: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/RUSSIANFEDERATIONEXTN/0,,contentMDK:20855436~menuPK:2358694~pagePK:1497618~piPK:217854~theSitePK:305600,00.html>

Информация предоставлена Мерелл Такк и Кристиной Лакатос, Отдел внешних связей по Европе и Центральной Азии, Всемирный банк, Вашингтон

Назначен руководитель направления по развитию экологической политики

Кристаллина Георгиева, ранее занимавшая позицию регионального директора Всемирного банка по России, назначена на должность директора по стратегии и сетевой деятельности. В июне 2006 г. президент Вулфовиц объявил об объединении ключевых областей таких, как энергетика, водные ресурсы, транспорт, нефте- и угледобыча с направлениями по экологической и социальной политике и сельскому хозяйству в рамках нового вице-президентства по устойчивому развитию под руководством вице-президента Катерины Сьерра.

В Узбекистане стартует проект по улучшению качества начального образования

Совет исполнительных директоров Всемирного банка утвердил выдачу кредита в размере 40 млн долларов США на финансирование проекта по улучшению качества и повышению экономической эффективности начального образования в Узбекистане. На сегодняшний день в этой стране добились обеспечения практически всеобщего доступа к начальному образованию — 99% без различий по гендерному признаку, и 95,5% — к среднему образованию. Уровень всеобщей грамотности в стране возрос до 99,3% в 2003 г. по сравнению с 97,7% в 1991 г. Основной проблемой остается качество образования. Ко времени завершения проекта молодые люди в Узбекистане должны получать более качественное обучение в общеобразовательных школах. Уровень преподавания планируется улучшить в процессе текущих программ по повышению квалификации. Планируется также повысить эффективность в распределении и использовании государственных финансовых средств в образовательном секторе.

Армения: Всемирный банк поддерживает Фонд социального инвестирования

Совет исполнительных директоров Всемирного банка утвердил выдачу кредита в размере 25 млн долларов США на финансирование третьего Социального инвестиционного фонда в Армении. Проект направлен на содействие правительству Армении в мерах по улучшению условий жизни бедных слоев населения и укреплению институтов на местном уровне. Планируется, что более ста нуждающихся малых и средних, преимущественно сельских, сообществ получат доступ к вновь построенным или модернизированным школам, школам для детей-сирот, детей с ограниченными возможностями, одаренных детей, будут созданы условия для занятий спортом, организованы местные центры, улучшено водоснабжение домохозяйств и состояние ирригационной системы. **BT**

Публикации Всемирного банка

World Development Report 2007: Development and the Next Generation (Доклад о мировом развитии в 2007 году: развитие и следующее поколение)

Сентябрь 2006 г., ISBN: 0-8213-6541-X SKU: 16541

Доклад о мировом развитии в 2007 году посвящен молодежи в возрасте от 12 до 24 лет. Насколько эффективно система образования готовит молодых людей к меняющимся экономическим условиям? Какую поддержку, получают молодые специалисты, выходя на рынок труда? Могут ли они свободно перемещаться в поисках работы? Что необходимо предпринять, чтобы предотвратить рискованное поведение молодежи и избежать его последствий, в частности, смерти от ВИЧ/СПИД или злоупотребления наркотиками? Особое внимание в Докладе уделяется важнейшим аспектам жизни молодого человека: получению образования для жизни и работы, сохранению здоровья, труду, созданию семьи, интеграции в гражданское общество. В каждом из этих аспектов заключены свои возможности и риски, но все они зависят от проводимой молодежной политики и институционального фактора.

Capacity Building in Economic Education and Research (Развитие потенциала в области экономического образования и исследований)

Редакторы: Francois Bourguignon, Boris Pleskovic, Yehuda Elkana

Издательство Центрально-Европейского университета, сентябрь 2006 г.

Всемирный банк, ISBN: 0-8213-6595-9 SKU: 16595

Издание выпущено по материалам конференции "Успешное развитие потенциала в области экономического образования и исследований", проходившей в Будапеште в кампусе Центрально-Европейского университета. В книгу вошли работы известных исследователей, ученых и политиков из Европы, США, а также развивающихся стран, в которых определяются и исследуются проблемы развития потенциала в области экономического образования и исследований.

The World Bank Annual Report 2006 (Ежегодный доклад Всемирного банка — 2006 г.)

Сентябрь 2006 г.

ISBN: 0-8213-6759-5 SKU: 16759

В Ежегодный доклад Всемирного банка — 2006 вошли:

- обзор основных инициатив и деятельности Всемирного банка в текущем году;
- региональные доклады с перечнем займов по каждому региону и сектору экономики;
- займы за год и консультативная деятельность;
- описание новых проектов, утвержденных в текущем году;
- полные финансовые отчеты Всемирного банка;
- организационная информация о Всемирном банке, включая список всех офисов по странам.

К докладу прилагается CD-ROM, содержащий организационную информацию, описание проектов и финансовые отчеты.

Всемирный банк

<http://econ.worldbank.org>

Iaroslav Baclajanschi, Lawrence Bouton, Hideki Mori, Dejan Ostojic, Taras Pushak, Erwin R Tiongsan

The Impact of Energy Price Changes in Moldova (Последствия изменений цен на энергию в Молдове)

WPS3960, июль 2006 г.

В январе 2006 г. цена природного газа, поступающего в Молдову, выросла с 80 до 110 долларов США за тысячу кубометров. В ближайшем будущем рост цен может продолжиться. Это исследование посвящено экономическим аспектам роста цен на энергию в Молдове. В нем моделируются вероятные макроэкономические последствия недавних и будущих повышений цен. На основе данных исследования бюджета домохозяйств в 2004 г. в работе оцениваются прямые последствия такого роста цен для индивидуальных домохозяйств. Результаты свидетельствуют о том, что повышение цен на энергию может затормозить экономический рост, став дополнительным бременем в условиях дефицита текущих статей платежного баланса. Повышение цен на энергию отразится на беднейших домохозяйствах, и для их защиты потребуются ресурсы в размере от 0,7 до 1,7 % ВВП. Исследование указывает возможные пути смягчения последствий повышения цен на энергию и снижения энергетической зависимости в долгосрочной перспективе.

Stephen Knack

Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: A Critique of the Cross-Country Indicators (Измерение уровня коррупции в Восточной Европе и Центральной Азии: критический анализ межстрановых показателей)

WPS3968, июль 2006 г.

Автор оценивает уровень коррупции в странах с переходной экономикой Восточной Европы и Центральной Азии, которые в борьбе с коррупцией добились в среднем большего прогресса по сравнению с другими государствами региона. Данные по фирмам свидетельствуют о снижении уровня административной коррупции почти всех видов, но в плане "захвата государства" в регионе почти ничего не изменилось. В "пособии по показателям коррупции" рассматриваются различия в используемых определениях и в методологии исследований, свойственные источникам данных, что объясняет частые очевидные противоречия в предоставляемой ими информации. В работе высказывается мнение, что поскольку при агрегировании данных происходит потеря точности определенных, то в зависимости от цели к лучшему результату может привести использование данных из одного источника, а не сводный показатель. Из-за взаимозависимости источников данных о коррупции выигрыш в статистической точности при их агрегации гораздо более скромнен, чем принято считать. Наконец, в работе подчеркивается необходимость расширения диапазона данных, чтобы заполнить пробелы между концептуальным и рабочими определениями коррупции, используемыми в существующих показателях.

Almeida, Rita; Fernandes, Ana Margarida ;

Openness and Technological Innovations in Developing Countries: Evidence from Firm-Level Surveys (Открытость и технологические инновации в развивающихся странах)

WPS3985, август 2006 г.

Авторы анализируют роль международного распространения технологий во внедрении инноваций на уровне фирм в 43 странах. Результаты исследования показывают, что с учетом характеристик фирмы, отрасли промышленности и страны, экспортно-импортная деятельность является важным каналом распространения технологий. Авторы доказывают, что большинство иностранных фирм, с мажоритарными акционерами, менее склонно к введению технологических инноваций, чем иностранные фирмы с миноритарными акционерами или компании, принадлежащие местным владель-

цам. Авторы объясняют это тем, что технологии, передаваемые от транснациональных головных компаний в их филиалы с мажоритарными акционерами более прогрессивны, чем технологии, предоставляемые филиалам с миноритарными держателями акций. Этот вывод подтверждает мнение, что совместные акционерные предприятия максимально способствуют передаче технологий местным фирмам.

Отдел инфраструктуры, Европа и Центральная Азия

Dimensions of Urban Poverty in the Europe and Central Asia Region (Структура городской бедности в Европе и Центральной Азии)

WPS3998, август 2006 г.

Авторы рассматривают степень и характер бедности в столицах и второстепенных городах, а также характеристики бедности, связанные с инфраструктурой и услугами энергоснабжения. Работа основана на данных исследований по домохозяйствам, проведенных в 1998-2003 гг. в 20 странах. Существуют значительные различия в уровне и структуре бедности между столицами и второстепенными городами. Показатели бедности второстепенных городов часто эквиваленты или хуже, чем показатели сельских районов, включая доступ к инфраструктуре и ее качество. Многие домохозяйства, особенно во второстепенных городах, являются "инфраструктурно бедными" из-за ненадежного или некачественного обслуживания, и эти домохозяйства отсутствуют в исследованиях, где не учитывается реальное качество услуг. Авторы приходят к выводу, что в целом неравенство по доходам и качеству инфраструктуры в городских регионах выше, а уровень неравенства во второстепенных городах часто превышает показатели по столицам.

Lire Ersado

Azerbaijan's Household Survey Data: Explaining Why Inequality is So Low (Данные исследования по домохозяйствам Азербайджана: почему так низок уровень неравенства)

WPS4009, сентябрь 2006 г.

Хотя данные исследования по доходам и расходам домохозяйств Азербайджана в основном соответствуют эмпирическим закономерностям, уровень неравенства, определяемый на основе этих данных, необычайно низок. Например, в 2002-2004 гг. коэффициент Джини, рассчитанный на основе среднедушевого потребления, составлял 16-18%. Это значение исключительно низко даже по стандартам стран-лидеров по уровню равенства. Для Азербайджана — страны с переходной экономикой, в значительной мере зависящей от природных ресурсов — такой показатель вряд ли реален. Главный вывод по результатам кластерного анализа состоит в том, что полученные низкие показатели неравенства не связаны с просчетами при опросе или в процессе сбора данных. Автор считает, что главными причинами этого явления стали низкий уровень участия в опросе богатых домохозяйств и широкая распространенность адресных субсидий и частных денежных переводов.

Lire Ersado

Rural Vulnerability in Serbia (Уязвимость сельских регионов Сербии)

WPS4010, сентябрь 2006 г.

Автор анализирует характер, степень и причины уязвимости сельских регионов Сербии, используя панельные данные по домохозяйствам страны 2002 и 2003 гг. Около 70% уязвимости объясняется низким уровнем потребления (бедностью), а остальные 30% обусловлены, по мнению автора, риском и неопределенностью, как важнейшими факторами уязвимости сельских домохо-

зяйств. Домохозяйства и регионы, зависящие от сельскохозяйственной деятельности, более уязвимы по сравнению с домохозяйствами и регионами, где выше доля доходов из сельскохозяйственных источников. Зависимость домохозяйств от доходов, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, увеличивает степень их совокупных рисков вследствие повышенной подверженности сельскохозяйственного сектора ковариативным шокам. Степень подверженности сельских регионов бедности и риску связана с уровнем владения собственностью и доступом к рынкам — факторами, которые можно задействовать в кризисной ситуации.

Daniel Kaufman, Aart Kraay, Massimo Mastruzzi

Governance Matters, 2006: Worldwide Governance Indicators (Вопросы управления, 2006: Всемирные показатели управления)

WPS4012, сентябрь 2006 г.

Работа содержит обновленные совокупные показатели, полученные в исследовании качества управления в 213 странах в 1996-2005 гг. Управление оценивалось по шести параметрам: гласность и подотчетность, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность правительства, качество законодательства, уровень правопорядка, уровень коррупции. Публикация представляет собой крупнейший в мире общедоступный ресурс эмпирических данных по управлению, которые помогут следить за качеством институтов, поддерживать развитие потенциала, повышать качество управления и бороться с коррупцией. Показатели основаны на сотнях переменных и данных более 120 000 опросных листов, заполненных специалистами, сотрудниками предприятий по всему миру. Данные получены из 30 основных источников.

Центр переходной экономики католического университета г. Лейвена (LICOS)

<http://www.econ.kuleuven.be/LICOS/DP/DP2006.htm>

Karen Macours, Johan Swinnen

Rural Poverty in Transition Countries (Сельская бедность в странах с переходной экономикой)

DP 169/2006

В работе анализируются изменения в области сельской бедности и различия между сельской и городской бедностью в 23 странах с использованием новых данных, полученных в ходе исследований по домохозяйствам. Во-первых, чтобы объяснить нынешние различия в сельской бедности, необходимо установить различия в уровне сельской и городской бедности (и их причины) в 1990-х гг. Наиболее серьезно отразились на сельских регионах ключевые реформы, осуществлявшиеся до 1998 г. — в частности, либерализация цен на сельскохозяйственную продукцию, либерализация торговли, приватизация земли и реструктурирование сельских хозяйств. Во-вторых, авторы показывают обусловленность нынешних различий между странами в уровне сельской бедности различиями в их подходах к реформам и начальных структурных условиях. Так, различия в проведении земельной реформы и реструктурировании сельских хозяйств, а также в моделях миграции, вызванные этими факторами, объясняют, почему разрыв между уровнем сельской и городской бедности в ряде стран выше, чем в других. Различия в человеческом капитале и инфраструктуре сельских регионов также играют свою роль. В-третьих, авторы подчеркивают роль субсидий и повышения заработной платы, обусловленных экономическим ростом, в изменении уровня сельской и городской бедности после 1998 г.

Johan Swinnen, Liesbet Vranken

Causes of Efficiency Change in Transition: Theory and Cross-Country Survey Evidence from Agriculture (Причины изменений эффективности в переходный период: теория и данные межстранового исследования сельского хозяйства)

DP 172/2006

Авторы исследуют, как изменяется доля эффективности производства фермерских хозяйств в течение переходного периода. Для эмпирического анализа используются данные исследования по фермерским хозяйствам Албании, Болгарии, Чехии, Венгрии и Словакии, собранные и полученные в 1997-2001 гг. Авторы определяют показатели эффективности фермерских хозяйств, используя комплексный анализ данных. Рассматривая возможные факторы, вызывающие изменения распределения показателей эффективности в переходный период, авторы выстраивают теоретическую модель влияния реформ, осуществляемых в процессе перехода от социалистической системы к рыночной экономике, на различия в эффективности производства в рамках страны.

Olena Havrylchuk, Emilia Jurzyk

Profitability of Foreign and Domestic Banks in Central and Eastern Europe: Does the Mode of Entry Matter? (Доходность иностранных и местных банков в Центральной и Восточной Европе: имеет ли значение способ выхода на рынок?)

DP 166/2006

В работе анализируются различия в доходности внутренних и иностранных банков в 1995-2003 гг. на основе данных по 265 банкам стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Исследование показывает, что иностранные банки, особенно вновь созданные, получают более высокую прибыль, чем местные. Прибыль филиалов иностранных банков в ЦВЕ превышает прибыль их головных банков. Авторы изучают издержки и выгоды иностранной собственности, анализируя факторы доходности внутренних банков, банков, приобретенных иностранными банками, и новых банков. На прибыль иностранных банков макроэкономические условия стран, где расположены их головные банки, влияют меньше. Вновь созданные банки чувствительны к положению своих головных банков. Только местные банки получают высокую прибыль на своих более концентрированных банковских рынках. Банки, возникшие в результате слияния компаний, страдают от отрицательного эффекта масштаба вследствие приобретения крупных учреждений.

Балтийский международный центр исследований экономической политики (BICEPS)

www.biceps.org

Friederike Welter и Susanne Kolb

Women and Entrepreneurship in Latvia (Женщины и предпринимательство в Латвии)

TeliaSonera Institute DP № 4/2006

В работе на основе статистических данных и опросов рассматривается женское предпринимательство в Латвии, его характер и степени развития. Авторы определяют различные экономические и социальные роли женского предпринимательства, факторы, влияющие на эту сферу особенно в стране с переходной экономикой. Женское предпринимательство анализируется с помощью первичных и вторичных статистических данных, которые показывают мотивы женщин, становящихся предпринимателями, их цели

и перспективы. В заключение предлагаются рекомендации в области политики поддержки женского предпринимательства.

Morten Hansen и Alf Vanags

Inflation in the Baltic States and other EU New Member States: Is there a Mystery to Unravel? (Инфляция в балтийских государствах и других новых членах ЕС: в чем секрет?)

Доклад BICEPS, май 2006 г.

Все три балтийские страны в последнее время переживают период роста инфляции (в Латвии самый высокий уровень инфляции среди 25 государств-членов ЕС), при этом показатели инфляции в этих странах неодинаковы. В работе исследуются факторы, вызывающие рост инфляции, и делается вывод, что в балтийских государствах сегодня действуют практически все возможные факторы инфляции. Разница в уровнях инфляции в этих странах связана с наследием тех времен, когда балтийские страны были привязаны к разным валютам. В последние годы инфляция проникала в Латвию вместе со слабым долларом по курсу SDR (Специальных прав заимствования); в Литве до 2002 г. происходила дефляция, благодаря привязке ее валюты к сильному доллару; Эстония, с ее ориентацией на немецкую марку, а впоследствии евро, занимала среднее положение в этой тройке. Для преодоления инфляции балтийские страны должны проводить более жесткую бюджетную политику либо открыть рынки труда для иммигрантов.

Другие публикации

Libor Krkoska, Katrin Robeck

The Impact of Crime on the Enterprise Sector: Transition versus Non-Transition Countries (Влияние криминала в секторе предприятий в странах с переходной и непереходной экономикой)

ЕБРР, июль 2006 г. www.ebrd.org

В работе определяются причины, по которым некоторые предприятия более подвержены влиянию криминала, чем другие, и в рамках простой структуры моделирования анализируется влияние преступности на производительность предприятий и процесс их функционирования. Результаты опросов по предприятиям в 34 странах Европы и Азии в 2002 и 2005 гг., показывают, что высокий уровень криминализации связан со слабым развитием малых предприятий в секторе услуг в крупных странах с высоким уровнем безработицы. В работе рассматривается негативное влияние преступности на уровень потока ПИИ и создание рабочих мест, особенно в наименее развитых странах с переходной экономикой.

Fabrizio Coricelli, Balazs Egert и Ronald MacDonald

Monetary Transmission Mechanism in Central and Eastern Europe: Gliding on a Wind of Change (Механизм движения денежных потоков в Центральной и Восточной Европе)

BOFIT DP 8/2006, www.bofi

В работе рассматриваются недавние выводы из эмпирических исследований механизма движения денежных потоков (МДДП) с особым вниманием к Центральной и Восточной Европе. Рассматривая функционирование отдельных каналов МДДП, авторы исследуют возможные взаимосвязи между этими каналами, их воздействием на цены и реальный сектор экономики. Эмпирические результаты для стран ЦВЕ сравниваются с результатами для промышленно развитых стран. Авторы указывают на возможные ошибочные выводы в литературе и оценивают относительную значимость и потенциал развития различных каналов МДДП, подчеркивая различия в этой области между странами ЦВЕ и зоной евро. **BT**

Седьмая ежегодная научная конференция МВФ им. Жака Полака

9-10 ноября 2006 г., Вашингтон, США

Тема этой конференции — движения капитала. Список тем для дискуссии на конференции включает:

- роль движения капитала в экономическом развитии;
- подъемы и спады движения капитала на развивающиеся рынки и меры политики, направленные на смягчения последствий;
- глобальные финансовые диспропорции и их преодоление;
- влияние мобильности капитала на внутреннюю политику и институты;
- факторы, определяющие направление, объем и структуру международного движения капитала.

Дополнительная информация: <http://www.imf.org/external/np/res/seminars/2006/arc/index.htm>

Ежегодный симпозиум по государственной политике (2006) Центра исследований экономической политики

11 ноября 2006 г., г. Киль, Германия

Конференция — седьмая по счету встреча в рамках Программы исследования государственной политики. Цель конференции — обсуждение вопросов экономики государственных финансов (в т.ч. вопросов политической экономики и государственной политики). В конференции участвуют экономисты и эксперты из Европы и других регионов.

Дополнительная информация: <http://www.cepr.org/Meets/diary/listyear.asp?year=2006>

20-й Всемирный конгресс по энергетике

11-15 ноября, 2007 г., Рим, Италия

Всемирный энергетический конгресс созывается Всемирным энергетическим советом (ВЭС) раз в три года. В нем принимает участие более 5000 делегатов, среди которых члены ВЭС, основные производители энергии, министры, главы международных организаций, представители правительств и инспекторы, академики, представители средств информации. Главная тема этого конгресса — "Будущее энергии во взаимозависимом мире". Мероприятие, в частности, будет посвящено социальным проблемам развивающихся стран, выходящих на международный рынок энергии. На конгрессе также будут обсуждаться вопросы обеспечения стабильного прогресса промышленно развитых стран не только в плане экономического развития, но и более эффективного использования энергии с целью повышения качества жизни и улучшения состояния окружающей среды. Конгресс рассмотрит динамику и изменения ситуации в мировой энергетике, в обсуждении примут участие все основные представители этого сектора.

Информация: http://www.worldenergy.org/wec-geis/wec_info/what_wec_does/wec_congress.asp

Переходный период: 15 лет работы на будущее

28 ноября 2006 г., Лондон, Великобритания

Конференция организована Chatham House и Европейским банком реконструкции и развития и посвящена 15-летию существования банка. На конференции обсуждаются следующие темы:

- Стимулы реформ и политического участия;

- Повышение экономического роста посредством усиления политических свобод и социальных институтов;
- Препятствия устойчивому развитию и способы их преодоления.

Дополнительная информация: <http://www.chathamhouse.org.uk/index.php?id=5&cid=104>

Симпозиум по рынку труда 2006: "Заработная плата и динамика затрат на рабочую силу"

14 декабря 2006 г., Франкфурт-на-Майне, Германия

Организаторы симпозиума — Европейский Центральный банк и Центр исследований экономической политики. Материалы симпозиума посвящены заработной плате и динамике затрат на рабочую силу в зоне евро. В них отражены совокупные, страновые и секторные эмпирические характеристики заработной платы и динамики затрат на рабочую силу в зоне евро, а также структурный анализ факторов их влияния на динамику инфляции. Особый интерес представляют материалы по разработке и использованию опросов по фирмам с целью исследования характера и факторов неэластичности заработной платы и затрат на рабочую силу, а также их роль в ценообразовании.

Дополнительная информация: <http://www.cepr.org/Meets/diary/listyear.asp?year=2006>

VIII международная научная конференция "Модернизация экономики и общественное развитие"

3-5 апреля 2007 г., Москва, Россия

Организатор — Государственный университет-Высшая школа экономики (ГУ-ВШЭ) при участии Всемирного банка и Международного валютного фонда. Председателем Оргкомитета конференции является научный руководитель ГУ-ВШЭ, профессор Е. Г. Ясин. Сессии и круглые столы конференции будут посвящены следующим актуальным проблемам:

- модернизация государства и строительство институтов;
- экономический рост: предпосылки, условия, перспективы;
- сырьевая экономика и общественно-политическое развитие;
- интеграция: глобальный и локальный контекст;
- самоорганизация гражданского общества, социальный капитал и консолидация элит;

*Заявки на выступления на сессиях должны быть поданы в ГУ-ВШЭ до 10 декабря 2007 г., по адресу: interconf@hse.ru.
Дополнительная информация:* www.hse.ru.

22-й Конгресс Европейской экономической ассоциации

27-31 августа 2007 г., Будапешт, Венгрия

Центральноевропейский университет и Венгерская Академия наук примут следующую встречу Европейской экономической ассоциации и Эконометрического общества. Экономистам и специалистам, работающим в близких областях науки, включая тех, кто в настоящее время не является членом Европейской экономической ассоциации или Эконометрического общества, предлагается представить на этой встрече теоретические и прикладные работы по любым областям экономики.

Дополнительная информация: <http://www.eea-esem-buda-pest2007.hu/common/main.php?pgid=honlap&honid=5> **BT**

“Отдача от образования в странах с переходной экономикой”**Руслан Емцов, Стефания Кноблех, Джем Мете**Adamchik, V.A. and A.S. Bedi, 2000. "Wage differentials between the public and the private sectors: evidence from an economy in transition." *Labour Economics*, 7: 203-224.

Commaneer, S. and J. Kollo, 2004. "The changing demand for skills: Evidence from the transition." IZA Discussion Paper 1073. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA).

Flanagan, R.J., 1998. "Were communists good human capitalists? The case of Czech Republic." *Labour Economics* 5: 295-312.

Pastore F. and A. Verashchagina, 2004. "Private returns to human capital over transition: A case study of Belarus". IZA Discussion Paper 1409. Bonn: Institute for the Study of Labor (IZA).

Trostel, P., I. Walker and P. Woolley, 2002. "Estimates of the economic return to schooling for 28 countries." *Labour Economics* 9: 1-16.**“Публикации украинских экономистов в 1969-2005 гг.” Том Купе**Alexeev, M., Clifford Gaddy and Jim Leitzel, 1992. "Economics in the Former Soviet Union", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 6(2), p. 137-148Coupe, Tom, 2003. "Revealed Performances: Worldwide Rankings of Economists and Economics Departments, 1990-2000", *Journal of the European Economic Association*, vol. 1(6), p. 1309-1345Mirucki, Jean, 1999. "A Visibility Analysis of the Scientific Production of Ukrainian Economists: 1969-94", *Journal of Socio-Economics*, vol. 28(2), p. 185-196**“Неравные возможности получить образование в Китае?” Мин-Донг Пол Ли**Hannum, Emily, 2002. "Educational Stratification by Ethnicity in China: Enrollment and Attainment in the Early Reform Years", *Demography* 39:95-117.Nee, Victor, 1989. "A Theory of Market Transition: From Redistribution to Markets in State Socialism", *American Sociological Review* 54:663-681.Wu, Xiaogang, and Yu Xie, 2003. "Does the Market Pay Off? Earning Returns to Education in Urban China", *American Sociological Review* 68:425-442.Yang, Dennis Tao, 1999. "Urban-based policies and rising income inequality in China", *American Economic Review* 89:306-310.

Zhang, Xiaobo, and Ravi Kanbur, 2003. "Spatial Inequality in Education and Health Care in China", in Centre for Economic Policy Research Discussion Paper. Washington.

“Есть ли альтернатива строительству новых школ в Албании?”**Михаил Хазанс, Ия Трапезникова**Beblo, M. & C. Lauer, 2004. "Do Family Resources Matter? Educational Attainment During Transition in Poland", *The Economics of Transition* 12(3), 537-558.

Filmer, D., 2004. "If You Build It, Will They Come? School Availability and School Enrollment in 21 Poor Countries", World Bank Policy Research Working Paper 3340.

Hazans, M., O. Rastrigina, and I. Trapeznikova, 2005. "Family Background and Schooling Outcomes before and during the Transition: Evidence from the Baltic Countries", BICEPS working paper, (Revise and resubmit to *Journal of Population Economics*).Mateju, P., B. Rehakova, and N. Simonova, 2003. "Transition to University under Communism and after Its Demise: The Role of Socio-economic Background in the Transition between Secondary and Tertiary Education in the Czech Republic 1948-1998", *Czech Sociological Review*, Vol. 39(3), 301-324.**“Система образования и долгосрочный рост в Чехии” Алессандро Голио**Mateju, P. and J. Strakova, 2005. "The Role of the Family and the School in the Reproduction of Educational Inequalities in the Post-Communist Czech Republic", *British Journal of Sociology of Education*, Vol. 26, No. 1, pp. 15-38.

Ministry of Education, Youth and Sports, 2006. OECD Thematic Review of Tertiary Education, Country Background Report for Tertiary Education.

Munich, D., 2006. "Prechod zaku na stredni školy: diskrepance mezi nabídkou a poptávkou a jejich důsledky" [Transition of pupils to upper-secondary schooling level: discrepancy between supply and demand and its consequences] in Mateju, P. and J. Strakova eds., 2006, (Ne)rovne sance na

vzdelani: Vzdelanostni nerovnosti v Ceske republice, forthcoming, Academia, Prague.

OECD, 2004. "What Makes School Systems Perform?", Paris.

OECD, 2006. "OECD Economic Surveys: Czech Republic", Paris.

World Bank, 2005. "Selected Issues in Fiscal Reform in Central Europe and the Baltic Countries", Vol. I, Main Report.

“Реформа образования в Болгарии в 1990-2003 гг.: полный провал?” Евгений Дайнов

World Bank, 1994. "Bulgaria Education Project", Washington, DC.

World Bank, 1995. "Efficiency in Bulgaria's Schools: A Non-parametric Study", Washington, DC.

Crighton, J., Rapporteur, G., Coolahan, J., Cuadro, E., Damyanovic, U., Huppert, J., Prancuniene, E., Stromberger, C. & Whitman, I., 2002. "Report on education in Bulgaria", OECD, Paris

World Bank, 2004. Report No: 29931. Implementation completion report (SCL-45760) on a loan/credit/grant in the amount of US\$14.39 million equivalent to the Republic of Bulgaria for an Education Modernization Project., Washington, DC.

Ministerstvo na finansite, 2004. "Pregled na publichните разходи-Образованието-состояние, проблеми i възможности" (in Bulgarian)

Elenkov, I. et al., 2004. "Dorzhavata sreschu reformite", Sofia, Iztok-Zapad (in Bulgarian)

“Изменения в системе высшего образования Венгрии” Эва Берде, Иштван Ваньолюш

AFSZ, 1996. "Munkaugyi adattar 1995." [Labor Statistics]

AFSZ, 2006. "Munkaugyi adattar 2005." [Labor Statistics]

Berde Eva, 2005. "A diplomazas elott allo fiatalok palyaelkezelese, es a munkaugyi statisztikai adatok tenyei alapjan varhato rovid tavu tendenciak" [The Career Objectives of Students Before Graduation and Short-Term Trends]. OFA studies.

Berde Eva, 2005. "A palyakezdo diplomások munkanelkulisege" [Unemployment among New Graduates]. Statisztikai Szemle.

OM, 2005. "Statisztikai tajekoztato" [Statistical Book]. Felsoktatás. Hungarian Ministry of Education, Budapest.

Polonyi Istvan, Timar Janos, 2001. "Tudasgyar vagy papirgyar" [Knowledge production or degree production?]. Uj Mandatum.

“Измерение коррупции в государственном секторе Украины” Юрий Городниченко, Клара Сабирьянова-ПитерBardhan, Pranab, 1997. "Corruption and development: a review of issues", *Journal of Economic Literature* 35(3), 1320-1346.Meon, Pierre-Guillaume, Sekkat, Khalid, 2005. "Does corruption grease or sand the wheels of growth?", *Public Choice* 122, 69-97.

Transparency International, 2005. Annual Report 2004.

Woronowycz, Roman, 2003. "Nationwide survey reveals culture of corruption in Ukraine", *The Ukrainian Weekly* 4(71), January 26.**“Прием в престижный вуз — по алфавиту” Степан Джурайда, Дэниел Мюних**van Ours, Jan, Victor Ginsburgh, 2003. "Expert opinion and compensation: evidence from a musical competition", *Review*, 2003, 93, no. 1, 289-296**“Система здравоохранения в России: для здоровых или больных?” Галина Бесстремьянная**

Филатов В.Н., Махова О.А. Удовлетворенность клиентов качеством платной медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения амбулаторного звена.// Менеджер здравоохранения. 2006. №7

Вишняков Н.И., Пенюгина Е.Н., Стожарова С.И., Гулуа Г.Ф. Финансовое обеспечение медицинской помощи оптимального объема.// Экономика здравоохранения. 2006. №6

Морозов П.Н. Оценка пациентами деятельности стационарных лечебно-профилактических учреждений (на примере Клинического центра ММА им. И.М. Сеченова).// Проблемы управления здравоохранением. 2005. №2 (21).

Дифференцированный подход к экспертизе качества оказания медицинских услуг, основанный на фрагментации экспертизы по свойствам качества (на примере восстановительного лечения)./ Под ред. Таранова А.М. и Васильевой Т.П. — М.: ФФОМС, 2004.

Подписка на "Beyond Transition"

Если Вы или Ваша организация хотите бесплатно получать вестник "Beyond Transition", пожалуйста, заполните форму и отправьте ее нам по факсу, почте или на адрес электронной почты: editor@cefir.ru. Пожалуйста, укажите, какую версию Вы хотите получать: печатную или электронную.

Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР)

Нахимовский проспект, 47, офис 720

117418 Москва

Россия

Тел. 495-105 5002

Факс: 495-105 5003

Эл. почта: editor@cefir.ru

Имя	_____
Фамилия	_____
Организация	_____
Должность	_____
Улица, дом	_____
Город, область	_____
Почтовый индекс	_____
Телефон	_____
Факс	_____
E-mail	_____

Подписаться на печатную версию

Подписаться на электронную версию

Beyond Transition

Управляющий редактор: Ксения Юдаева, научный руководитель, Центр стратегических разработок, Москва

Редакционный совет:

Алан Гелб, директор, Development Policy, Всемирный банк

Прадип Митра, главный экономист региона Европы и Средней Азии, Всемирный банк

Борис Плескович, руководитель исследований в области экономики развития, Всемирный банк

Эрик Берглоф, главный экономист, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)

Главный редактор: Ольга Мосина, ЦЭФИР в РЭШ, Москва

Региональный редактор: Эндрю Остин, CERGE-EI, Прага

Редактор русской версии: Юлия Бабич, ЦЭФИР в РЭШ, Москва

Рисунки и макет: Екатерина Яковлева

Российское издание вестника "Beyond Transition" издается Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) в РЭШ по инициативе Всемирного банка. Вестник выходит четыре раза в год.

ЦЭФИР при РЭШ

Нахимовский проспект, 47, офис 720

Москва, 117418, Россия

Телефон: +7-495-105 5002

Факс: +7-495-105 5003

<http://www.cefir.ru>

Эл. почта: editor@cefir.ru

Мнения, выражаемые в вестнике "Beyond Transition", отражают точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнения ЦЭФИР, Всемирного банка, его Совета директоров или стран, которые представляют директора Всемирного банка. При использовании статей ссылка на вестник обязательна.